

Дарья
Калынина

дамские приколы

Дарья Александровна Калинина
Тигр во фраке
Серия «Сыщицы-
любительницы Мариша и Инна»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=122482*

Тигр во фраке: Эксмо; Москва; 2006

ISBN 5-699-18790-1

Аннотация

Уж если строптивая Инна дошла до того, что дала себе слово больше никогда не сбежать из дома и слушаться своего муженька Бритого, то, значит, туго ей пришлось во время вояжа в Индию. А попала Инна со своей подругой Маришей в страну чудес по чистой случайности. Не могли же они не выручить из беды бывшую одноклассницу Лену, когда ее несправедливо обвинили в убийстве собственного жениха. А следы настоящего убийцы терялись в Индии. Только вот вывести преступника на чистую воду оказалось ох как непросто. Пришлось храбрым девушкам нахлебаться не только восточной экзотики, но и таких приключений, что уж и не чаяли домой вернуться. Благо что у них и за тремя морями нашлись верные друзья. Впрочем, и сами подруги – девушки не промах, особенно когда жизнь повисает на волоске...

Дарья Калинина

Тигр во фраке

Веселое солнышко пригревало совсем по-летнему. Мариша шла по улице и напевала себе под нос какую-то песенку. Настроение у нее было самое радужное и безмятежное. Она высматривала долгожданную вывеску магазина игрушек. Вот она! Мариша толкнула дверь и оказалась в магазине.

Сначала она решила, что после яркого света плохо видит. Постояла, поморгала глазами. Нет, ничего не менялось. Просто в магазине была тьма-тьмущая народу. Толпы взрослых и детей создавали невообразимую толчею. В ее представлении поход за игрушками должен быть чем-то вроде приятной, не слишком утомительной экскурсии. А тут... Потолкавшись среди потных тел и окончательно одурев от шума, гама и детского визга, Мариша поняла: чтобы сохранить остатки хорошего настроения, нужно немедленно спастись бегством.

Ведь все равно пробиться к прилавку, не наступив при этом на пару-тройку малолеток, невозможно. А привлечь к себе внимание замотанной продавщицы дольше чем на несколько секунд не получалось не только у Мариши, но и вообще ни у кого из посетителей. Благодаря своему высокому росту она никогда не жаловалась на отсутствие внимания окружающих. Но даже углядев в толпе Маришу и расслышав,

что ей нужно, продавщица тут же забыла о ней, и понятно – какой-то баловник именно в этот момент умудрился проктнуть надувную игрушку. Очень большую и по виду, должно быть, страшно дорогую.

Поэтому Мариша тихонько выскользнула из магазина и только тогда вздохнула свободно. На улице по-прежнему светило солнышко, весенний ветер обвеивал разгоряченное лицо прохладой. В этот момент позади раздался оглушительный рев, и Мариша, оглянувшись, с ужасом увидела компанию малолетних бандитов, только что вывалившихся из игрушечного магазина. Один из сорванцов, курносый, конопатый и невообразимо вихрастый, дул в только что купленный горн, остальные, судя по гримасничающим мордашкам, собирались последовать его примеру.

Мариша бросилась бежать прочь, не разбирая дороги. Очнувшись она лишь у станции метро «Садовая». А между тем проблема покупки игрушки ко дню рождения Дашкиной крохи оставалась нерешенной. С одной стороны, соваться в магазин Мариша больше не решалась, а с другой – идти в гости без игрушки тоже никак нельзя. Ради своих подруг Мариша была готова на все. И тут Маришу осенила идея.

– А почему обязательно игрушку? – спросила она у самой себя. – Куплю зверюшку.

И восхищенная до глубины души собственной догадливостью, Мариша потрусила по Садовой улице, не подозревая, что движется навстречу большому приключению. Даже При-

ключению с большой буквы.

– Только это должно быть что-то оригинальное, – бормотала себе под нос Мариша. – Не нужно всяких там рыбок или черепах. Куплю, например, мартышку или горностая.

При этом Мариша напрочь отказывалась учитывать, что держать зверюшку в однокомнатной квартире, где уже проживают двое взрослых и ребенок, будет довольно тяжело. Но Мариша не была бы сама собой, если бы задумывалась о практической стороне своего будущего подарка. Уже через десять минут быстрого бега Мариша оказалась у витрины зоомагазина. Тут народу было значительно меньше, чем в игрушечном. Честно говоря, его вообще не было. А продавец, конечно же, немедленно влюбился в Маришу. И просто глаз от нее оторвать не мог, ловя каждое ее слово.

Если бы все зависело только от него, то подарок Дашкиной дочке был бы тут же приобретен. А веселая жизнь остальным членам семьи обеспечена на много лет вперед. Но, к их счастью, Мариша твердо намеревалась дарить только нечто экзотическое. А вот с такими зверями в магазине было туго. Прямо сказать, их тут не было вообще.

– Возьмите ангорского хомячка, – настойчиво советовал продавец.

Но хомячка Мариша отвергла с негодованием и даже презрением. Отказалась она и от кролика, и от белки, и от змеи, и от десятка белых мышек, которые продавались то ли в качестве обеда для змеи, то ли самостоятельно. Мариша отка-

залась даже от чудесной серой крысы с облезлым хвостом и умными глазами.

– Тогда не знаю, чем вам и помочь, – развел руками продавец. – Ничего другого у нас не бывает. Есть еще канарейки и волнистые попугайчики. Посмотрите?

Но на попугайчиков Мариша даже смотреть отказалась. Не нужны маленькой Сашке попугайчики, и все тут.

– Мне бы лори или белку-летягу, – сказала Мариша. – На худой конец, ленивца. Пусть себе висит где-нибудь на люстре.

– Этого не держим, – отрезал продавец. – На него одних эвкалиптовых веников не напасешься. Попробуйте съездить на Кондратьевский рынок или дать объявление в газету. И в зоопарке, я слышал, продаются кое-какие зверюшки. Но в зоопарке вам вряд ли предложат что-нибудь ценней лисенка.

– Лисы воняют, – задумалась Мариша. – Нет, мне бы чистоплотную зверюшку. Так у вас точно ничего чистоплотного и экзотического не водится?

Продавец вздохнул и в сотый раз развел руками. Но смутить Маришу ему не удалось. Если уж Мариша поставила себе цель добыть экзотический подарок, то она его купит. И она направилась на рынок. Ей повезло. То есть в том смысле, что сегодня был воскресный день и на рынке оказался богатый выбор. Но даже здесь главным образом продавали котят и дворовых щенков с поддельными родословными.

Тут же продавались куры, утки, индюки и прочая домаш-

няя птица. А еще козлята, ягнята и даже один маленький и очень печальный пони. Мариша оглянулась по сторонам в поисках хозяина пони.

– Эй! – обратилась она к невысокой девушке в затертой куртке, стоявшей к Марише вполоборота. – Вы не знаете, чей это пони?

Та обернулась, и они обе одновременно воскликнули:

– Маришка!

– Ленка!

– Не верю своим глазам! Ты тут откуда?

Не отвечая на вопрос, Мариша принялась разглядывать свою бывшую одноклассницу. Честно говоря, выглядела та неважно. Ленка и раньше красавицей не была, но все же старалась следить за собой и одевалась хоть и не всегда модно, но аккуратно. Сейчас же перед Маришей стояло существо с давно не мытыми волосами, одетое в какое-то немыслимое старье. Вдобавок пахло от нее почти так же, как и от стоявшего рядом с ней пони.

Зато Ленкины глаза остались прежними. Они были огромные и прозрачные. Какого-то удивительного зеленоватого-голубого оттенка. Казалось, что в них плещется чистое озеро. Да и сама Ленка, если ее приодеть и отмыть, производила бы весьма благоприятное впечатление.

– Так ты здесь чего делаешь? – снова спросила у Мариши Ленка.

– Твоя лошадка? – вместо ответа поинтересовалась Мари-

ша. – Симпатичный. Только грустный очень.

– Голодный сейчас, – равнодушно сказала Лена. – Он у меня обжора. Кормов на него не напасешься. Вот пытаюсь заработать ему на прокорм, катаю детишек. Кстати, не хочешь его у меня купить? Отдам как своей давней подруге в два раза дешевле, чем он мне самой обошелся.

Мариша представила, как она вваливается к Дашке, ведя на поводу позади себя цокающего подковами пони. И у нее шевельнулась мысль, что этот подарок, пожалуй, будет уж слишком оригинальным. Могут и вытолкать из гостей вместе с подарком. Да еще и обидное что-нибудь скажут.

– Хотя тебе он будет маловат, – критически заметила Лена. – Ты вроде бы еще выросла. Но для экзотики в самый раз.

– Видишь ли, я ведь не для себя, – объяснила Мариша Лене. – Я выбираю подарок Дашкиной дочери.

– Вот и купи! – обрадовалась Лена. – Будет на нем скакать, мыть его.

– Ей всего год исполняется, не рано ли? И потом, где лошадь будет жить?

– В конюшню поставим, – бодро заверила ее Лена. – А пока суд да дело, может и у Дашки в квартире пожить. У меня он один раз жил целых трое суток. Потом-то соседи жаловаться стали. Запах, дескать, их беспокоит. Но Даша ведь в отдельной квартире живет? Так что проблем не будет.

Вопреки заверениям Лены, Мариша почему-то думала, что проблемы как раз будут.

– Нет, – решительно отказалась она от покупки. – Мне бы чего-нибудь поменьше. Но экзотическое, – поспешно добавила Мариша, испугавшись, что Ленка сейчас предложит жеребенка или телка. – Маленькое и экзотическое.

– Тебе страшно повезло! – неожиданно обрадовалась Ленка. – У меня есть то, что тебе нужно. То есть не совсем у меня, но, одним словом... Пошли!

И, дернув мирно дремавшего пони за повод, она понеслась к выходу. На улице она плюхнулась на спину пони и посмотрела на Маришу.

– Ну, что стоишь? – удивилась она. – Садись!

– Куда?

– Сюда, – сказала Лена, похлопав пони позади себя.

– Я его раздавлю, – отказалась Мариша. – Тебе его не жалко? Теперь я понимаю, чего он у тебя такой печальный. И подожди меня минутку, я сейчас.

И Мариша вернулась обратно на рынок. Она помнила, что почти у самого входа какой-то старик продавал овес прямо из мешка. Мариша купила сразу несколько килограммов и вернулась к Лене. Почуяв овес, пони радостно заржал и потянулся мордой к Маришиной сумке.

– Ешь, бедняга! – сунула ему Мариша угощение.

– погоди ты, – возмутилась Лена. – Нужно сначала домой добраться, там и пообедаем все вместе. Ты помнишь, где я живу?

Мариша кивнула.

– Приходи через час, – сказала Лена, забирая у нее овес. – Раньше не доберусь. И Игорь уже должен будет вернуться. Достанем тебе твое маленькое и экзотическое. Даю слово.

Мариша хотела спросить, кто этот Игорь и зачем он ей, Марише, нужен. Но не успела. Лена стукнула пони пятками по бокам и ускакала. Против ожидания пони двигался довольно резво. Правда, Лене приходилось растопыривать ноги в разные стороны, чтобы они не волочились по земле. Но, кажется, ни пони, ни всадницу такие мелочи не смущали.

Чтобы чем-то занять себя до тех пор, пока можно будет явиться в гости, Мариша зашла в магазин и купила там коробку пирожных из «Севера». Выбор пирожных занял у нее как раз столько времени, чтобы не опоздать в гости. Мариша запрыгнула в свой старенький «Опель» и помчалась к Лене. Та уже была дома, пони тоже. Он стоял в прихожей и мирно жевал овес прямо из эмалированного тазика.

– Молодец, что к чаю пирожных купила! – обрадовалась Лена при виде фирменной коробки у Мариши в руках. – А то я уже из овса, который ты Пончику купила, решила овсянку нам с тобой варить. Есть ведь не только лошадям, а всем что-то надо. Но пирожные – это, бесспорно, лучше. Да ты проходи!

Мариша прошла в квартиру и огляделась по сторонам. Ленка жила в трехкомнатной квартире в доме блочной брежневской серии. Как из таких квартир с малюсенькими шестиметровыми кухоньками умудрялись делать коммуналки

на две семьи, у Мариши в голове не укладывалось. Однако Лена и ее мама были тому примером. Сколько Мариша себя помнила, Лена всегда жила в двух комнатах со своей мамой, а в третьей комнате жила еще какая-нибудь семья.

Сейчас по сравнению с прошлым, когда с потолка свисала паутина и обои от стен отслаивались до бетона, квартира выглядела обжитой. В прихожей, ванной и кухне был сделан ремонт. Обои тут были самые роскошные, с переливом, но уже малость истрепанные и местами пожеванные чьими-то зубами.

– Разделась? – спросила у Мариши Лена из кухни. – Проходи в комнату. И Пончика туда же води. А то он опять на линолеум наделает.

Мариша пожала плечами. Если Ленке кажется, что паркет в комнате для этой цели лучше приспособлен, то это ее личные проблемы. Мариша осторожно взяла Пончика за недоуздок, а другой рукой прижала к своему боку тазик с овсом. Пони послушно позволил отвести себя в комнату, не переставая жевать овес даже на ходу.

В комнате он быстро направился к постеленной на полу большой тряпке. Встав на нее, он вопросительно взглянул на Маришу и на тазик у нее в руках. На морде у него было отчетливо написано: «Ну, что встала? Неси обед сюда». Мариша поставила еду прямо перед пони. И он снова захрумкал зерном. Мариша осторожно присела на продавленный диван, покрытый столетним покрывалом, и принялась рас-

смаатривать Ленкину комнату.

И посмотреть было на что. Каждый свободный сантиметр пространства тут был заполнен лошадьми. Лошади были в самых разных видах. Открытки, календари и фотографии с лошадьми различных пород и мастей были наклеены на обоях, так что последних под фотографиями почти не было видно. Тут были игрушечные лошади и лошади керамические. Были лошади, вытканые на половичках и полотенцах. Красовались они на подоконнике и на занавесках.

В углу стояло седло и висело на крючках несколько уздечек и недоузdkов. Тут же валялись обрезки кожи, из которых Лена сама плела простенькую упряжь. Кроме того, в комнате лежал тюк сена и стоял мешок с какими-то овощами. То ли кормовой свеклой, то ли турнепсом. Картину дополнял Пончик, довольно пыхтящий в своем углу, рядом с телевизором, который тоже почему-то показывал в данный момент лошадей.

– Ну что, соскучилась? – влетела в комнату страшно довольная Ленка. – Сейчас чай пить будем. Помоги мне.

Мариша не стала спорить. Она сходила на кухню и принесла поднос, на котором было изображено, как финишируют две гнедые, одна вороная и одна рыжая лошади. Излишне говорить, что чайник был тоже с изображением лошади. Одна кружка была с цветочками, а другая с миленьким жеребенком. Мариша как-то сразу догадалась, из какой будет пить Лена.

Наконец бывшие одноклассницы, вновь сведенные судьбой, уселись пить чай с пирожными. Пончик вознамерился было присоединиться к ним, но Лена быстро поставила его на место и привязала к батарее. И девушки смогли спокойно приступить к чаепитию. Мариша купила два фирменных пирожных «Север», два эклера, две картошки и два безе с прослойкой сливочного крема. Кроме того, в том же магазине, но в другом отделе она купила пирожные из «Метрополя». Две булочки со взбитыми сливками, две «Сластены» с ореховым кремом, два ежика с ореховой крошкой и две корзиночки.

Мариша съела два пирожных и поняла, что наелась. Лена же поглощала сладости с таким видом, словно намеревалась одна слопать все.

– А кто такой Игорь? – наконец задала Мариша вопрос, мучающий ее уже больше часа. – Он твой коллега?

– Можно сказать и так, – с набитым ртом прошамкала Лена. – Он ветеринар. Я устроилась на работу в одну частную конюшню. Он там же работает на полставки. То есть не сидит целый день, а приезжает только два-три раза в неделю, по мере необходимости.

– И он должен сюда сегодня заглянуть? – спросила Мариша. – Ты точно уверена, что он придет?

– Конечно, – кивнула Лена. – Он тут живет.

Мариша раскрыла рот от изумления. У нее в голове не укладывалось, как это какой-то мужик может поместиться

в Ленкиной комнате, где было тесно даже одному человеку. Да еще в компании с Пончиком, самой Ленкой и ее мамой по соседству.

– Кстати, а где твоя мама? – спросила Мариша.

– В больнице, – сказала Лена, запихивая в рот пятое пирожное. – У нее давление. Взяли подлечить. Но, честно говоря, я рада, что она в больнице.

– М-да уж, – пробормотала Мариша себе под нос и еще раз огляделась по сторонам. – И она, должно быть, тоже. А что сказали соседи, когда ты сегодня притащила Пончика в дом?

– Еще ничего. Они не видели, – ответила Лена. – Их дома нет. Уехали куда-то. Я с соседом, честно сказать, повздорила, а потом и подралась. И рожу ему всю расцарапала. Должно быть, испугались.

– А почему ты Пончика держишь не в конюшне, а у себя дома? – спросила Мариша.

– Так конюшня в Буграх, – объяснила Лена. – Туда на Пончике до ночи не доберешься. Он ведь не скаковая лошадь и даже не иномарка. Так что иногда приходится оставлять его у себя. А вообще ты права, что не хочешь его покупать. Лошадь – это страшная головная боль и куча денег. Сплошные расходы, а доходов никаких. Игорь мне тоже говорит, чтобы я с лошадьми завязывала. А я не могу. Привыкла, что у меня всегда есть собственная лошадь. Не могу без этого.

– Ясно, – сказала Мариша, припоминая, что Лена еще в

восьмом классе расхаживала по школе с хлыстом и в рейтузах, собираясь прямо после занятий отправиться в манеж. — А с Игорем у вас что?

— Мы собираемся пожениться, — невозмутимо ответила Лена. — Летом.

У Мариши во второй раз отвисла челюсть. В третий она отвисла, когда пожаловал Игорь собственной персоной. До этого момента Мариша уже успела убедить себя, что он урод и жутко прыщавый. А ведь таким бедолагам тоже нужно на ком-то жениться. Вот тут и сгодятся всякие облезлые страшилины вроде Лены. Но действительность превзошла самые буйные Маришины фантазии.

Игорь оказался настоящим симпатягой. Бывают такие парни, у которых вроде бы и черты лица не особенно правильные, и фигура не бог весть что, но тем не менее они на редкость привлекательны. Должно быть, тут дело в улыбке или в гормонах.

— О, у нас гости! — обрадовался Игорь. — И Пончик снова тут! Лена, тебя соседи из-за него убьют. Или меня. Или нас с тобой обоих и Пончика в придачу.

— Не убьют! — легкомысленно отмахнулась Лена. — Познакомься, это Мариша. Она хочет купить что-нибудь маленькое и экзотическое вроде карликового кенгуру. Ты ведь можешь ей помочь?

Игорь неожиданно помрачнел и начал мрачно поглощать остатки пирожных. По мере того как блюдо пустело, Игорь

становился все более и более мрачным.

– Пирожные не понравились? – робко поинтересовалась у него Мариша.

– Нет, спасибо, – очнулся Игорь. – Очень вкусно. Но твоя просьба, ты уж извини, напомнила мне об одной вещи, о которой я предпочел бы забыть.

– Так ты ей не поможешь? – удивилась Лена. – Но почему, Игорек?

– Не знаю, – с сомнением сказал парень. – Может быть, я все сам себе придумал, а на самом деле ничего такого тут и нет. Не знаю. Но... Нет, не знаю.

– Да ты с кем говоришь? – вспыхнула Лена. – Что ты себе под нос бормочешь? Не ломайся. Ты ведь можешь помочь Марише. Ты же говорил, что ты знаешь людей, которые привозят в страну редких зверей.

– Знаю, но у них сейчас ничего нет, – поспешно сказал Игорь.

– Все ты врешь! Я ведь видела, что ты месяц не отлипаешь от книги, где подробно описаны болезни всех животных тропиков и субтропиков. И способы их лечения тоже. И у тебя же я видела книгу о животных Азии и острова Ява. А перед этим ты притащил домой кучу лекарств, которые упоминаются в этой книге.

И Лена, подскочив к тумбочке, торжественно извлекла оттуда пакет с ампулами и пластиковыми упаковками.

– Ты прямо следователь! От тебя ничего не скроешь, –

усмехнулся Игорь. – Мариша, а в какую сумму ты собиралась уложиться со своей покупкой?

– Ну, долларов в триста, – сказала Мариша, решив не мелочиться.

– На эти деньги можно будет купить детеныша мартышки, – сказал Игорь. – Или енота-полоскуна. Мой совет, возьми енота. Он белье стирать будет.

От енота Мариша отказалась. Обезьянку ей хотелось больше.

– Раньше пятнадцатого марта я ничего обещать не могу, – сказал Игорь.

Мариша принялась подсчитывать, украдкой загибая под столом пальцы. Выходило, что пятнадцатое марта – это уже через пять дней. Можно было и подождать. Сроки не поджимали. День рождения будет только через две недели.

– А... – открыла она рот, собираясь спросить, а как долго нужно будет ждать уже после пятнадцатого.

– Уже пятнадцатого я смогу тебе точно сказать, будет у тебя марышка или нет, – прочел ее мысль Игорь.

После этого он откинулся на спинку дивана и зевнул. Мариша верно поняла намек и откланялась. В дверях она столкнулась с высоким мужчиной, густо заросшим волосами. Поэтому вид у мужчины был какой-то диковатый. Мариша даже немного испугалась. Тем более что мужчина явно был драчуном. У него вся левая половина лица была синяя. И настроен он тоже был далеко не мирно. Кинул на Маришу

угрюмый взгляд из-под нависших бровей, он сунул голову в комнату Лены.

— Лена! — завопил он, углядев стоящего возле окна Пончика. — Ты снова свою кобылу притащила в дом? Это же не конюшня!

— Моя комната, что хочу, то и делаю, — рванулась в бой Лена. — И вообще я тут главный квартиросъемщик. А вы тут так, сбоку припека. Что, ты вчера мало от меня схлопотал? Еще хочешь? Могу и еще добавить.

— Лена, не лезь к Вите, — осадил подругу Игорь. — Он прав. Лошадям не место в городской квартире. Завтра же она Пончика поставит в конюшню. И больше этого не повторится.

— Добрый ты, Игорек, очень! — возмутилась Лена. — Позволяешь помыкать собой всяким там недоделанным.

— Была бы ты мужиком, — сплюнул на пол Ленин сосед, — я бы тебе показал. Но не драться же мне с бабой! Ленка, добром тебе говорю, води себя нормально. И кобылу свою убери из дома.

И он ушел к себе в комнату, громко хлопнув дверью.

— Нет, ты видела! — возмущенно обратилась к Марише Лена. — Вот люди! Не может отличить кобылу от жеребца! А Пончик, он хоть и маленький, но хозяйство у него...

— Лена! — послышался предостерегающий голос Игоря. — Я ухожу.

— Ты чего это вдруг? — удивилась Лена. — Мне тебя еще ужином кормить нужно. А овсянка не сварена.

– Я позвонил, у меня появились дела. Так что не сердись, но мне и в самом деле пора, – вышел в прихожую Игорь. – Дела, что поделаешь. Ну, пока!

И он, торопливо чмокнув Лену в щеку, выскочил из дома. Девушки проводили его недоуменными взглядами. Игорь мчался вниз, прыгая через три ступеньки. После чего Мариша тоже стала прощаться.

– А ты заходи в гости, – пригласила Лена подругу. – Вот прямо завтра и заходи. Днем я на работе. Но почти каждый вечер дома, если только не уйду в ночной клуб веселиться.

От Лены Мариша вылетела со странным смещением мыслей в голове. С одной стороны, она была страшно рада вдохнуть свежего воздуха, потому что, честно говоря, Пончик пах не слишком хорошо для городской коммунальной квартиры. Но, с другой стороны, Лена явно была довольна своей жизнью и Игорем в том числе.

«Вот еще один странный тип, – вздохнула про себя Мариша. – Питается овсянкой, которую ему Ленка будет варить. Надо же. А что бы он ел, если бы я не купила Пончику овса? Сено? Приехал на машине, а с собой ничего не привез».

Вернувшись домой, она застала там свою маму, которая как раз закончила выгуливать Белку со Стрелкой. И сейчас кормила ворона Васю и кошку Диану мясными обрезками.

– Мама, а что бы ты сказала, если бы я завела себе пони и поселила бы у нас дома? – спросила Мариша с порога.

У Тамары Ильиничны из рук выпала тарелка с мясом.

– Ты в гроб меня вогнать хочешь?! – страдальчески завопила она. – Господи, ну за что мне такое наказание? Вот живот же моя сестра, ни детей у нее, ни хлопот никаких. Потому и выглядит, словно персик спелый. А я как дура целый день кручусь с твоим зверинцем. Замучилась совсем. Так ты мне еще и лошадь на голову посадить хочешь?

– Ладно, ты не переживай. Я это просто так спросила. А выглядишь ты на десять лет моложе тетки Симы. Я про лошадь заговорила, потому что у Лены... Помнишь, у нас в классе была такая рыженькая девчонка, вся в веснушках? Так вот у нее дома живет пони.

– Совсем люди с ума посходили, – сказала Тамара Ильинична. – Ну, допрыгается твоя Лена. Найдут соседи на нее управу. Постой, а ведь она в коммуналке жила, ты мне говорила.

– Она там и живет, – сказала Мариша.

– Ну, ненормальная девка, – вздохнула Тамара Ильинична, поднимая с пола уже пустую и вылизанную собаками тарелку. – Ты сама-то есть будешь? У нас на ужин жареная свининка с картошечкой и лучком. Все как ты любишь.

И Мариша принялась уписывать за обе щеки мамину стряпню, жалея в душе бесприютную Ленку, вынужденную довольствоваться овсянкой и обществом Пончика.

После этого вечера Мариша три дня ничего не слышала о Лене. Мариша уже даже стала забывать об обещании Игоря

достать для нее редкого зверя. Мало ли чего люди не пообещают. Половину, а то и больше не выполняют. Как вдруг на третий день вечером раздался телефонный звонок. Звонил Игорь. Мариша не сразу поняла, кто это. А когда поняла, то здорово удивилась.

– Откуда у тебя мой телефон? – спросила она у Игоря. – Лена дала?

– Нет, и ей вовсе не обязательно знать о том, что я тебе звонил, – сказал ей Игорь. – Хотя это неважно...

– Если не Лена, то откуда тогда у тебя мой телефон? – настаивала Мариша, которой вся эта таинственность здорово не понравилась.

Не такой была Мариша человек, чтобы отбивать парней у своих подруг. Тем более у некрасивых и не слишком везучих.

– Подсмотрел у Лены в школьном альбоме, – сказал Игорь. – Слушай, нам нужно встретиться.

– Зачем?

– Как зачем? Ты что, забыла о своей просьбе?

– Нет, я помню, – возразила Мариша. – Но ты вроде бы говорил, что только после пятнадцатого.

– Обстоятельства изменились, – объяснил Игорь. – Груз прибыл. Верней, завтра прибудет.

– Какой груз? – спросила Мариша.

Игорь молчал.

– Ну, как знаешь, – протянула Мариша. – Дело твое. Тай-

ны все. А когда зверька можно будет забрать?

– Деньги у тебя с собой? – неожиданно спросил Игорь.

– Завтра прямо с утра поеду и возьму в банке, – сказала Мариша. – Сегодня уже поздно. Банк закрыт.

– Значит, завтра и получишь, – сказал Игорь. – Так даже лучше будет, чтобы двадцать раз не встречаться. Я завтра работаю в Буграх. Приезжай туда. Потом прямо поедem в одно место, и ты сможешь выбрать себе зверюшку. Только деньги возьми. Не бойся, это недалеко. В городе.

– Здорово! – обрадовалась Мариша. – Ну, тогда до завтра. И передавай привет от меня Лене.

– Сама и передавай, – буркнул Игорь. – Я не успею к ней заехать. Я уже прямо сейчас на дежурство еду. Там одна кобыла жеребиться на ночь глядя вздумала. Мне только что позвонили, нужна моя помощь. Так ты сама Ленке позвони, чтобы она тебя захватила завтра с собой в Бугры. У нее суточное дежурство начинается в шесть часов вечера. С ней и приезжай. Я вас подожду. А иначе ты сама дорогу ни за что не найдешь. Или мне тебя долго дожидаться придется. А у меня и без того дел завтра полно. Если что изменится, я тебе позвоню. Ну, тебе все ясно?

– Ясно, – согласилась Мариша.

И в трубке раздались короткие гудки. И только сейчас Мариша сообразила, что не знает Ленкиного телефона. Пришлось воспользоваться примером Игоря и лезть в школьный альбом. Еще хорошо, что Маришина мама ничего не выбра-

сывала. В том числе и школьный альбом выпускного класса. Он нашелся в тумбочке под телевизором.

В альбоме на последней странице было помещено тридцать два имени Маришиных соучеников. С адресами и телефонами. Но вот Ленкиного телефона тут не было. Немного подумав, Мариша пришла к выводу, что телефон у Лены все-таки есть, раз Игорь по нему звонил, но она его с помощью школьного альбома не узнает. Должно быть, его поставили уже после того, как Лена окончила школу.

– Придется идти к ней, – сказала самой себе Мариша и выглянула за окно.

Там уже наступил вечер. Мариша быстро собралась и вышла из дома. Погода стояла чудесная, прогуляться было даже приятно. К тому же жила Лена всего в одном квартале от дома Маришиной мамы. У себя дома, на другом конце города, Мариша в данный момент не жила. В ее двухкомнатной квартирке прорвало трубы. И, пользуясь случаем, Мариша решила поменять не только трубы, но и всю сантехнику, а также обновить ванную комнату новым кафелем.

К сожалению, мастера, нанятые вообще-то в приличной фирме, ушли в запой, как только сняли все трубы и отключили в квартире воду. В фирме Марише объяснили, что она совершила стратегическую ошибку, выплатив мастерам аванс. По выплаченной Маришей сумме в фирме подсчитали, что запой у мастеров должен пройти этак денька через четыре. Но пока в квартире Мариши атмосфера для проживания не

подходила. Так что жила Мариша у своей мамы. И до Лены ей идти было всего минут десять. Не прогулка, а удовольствие.

Лена открыла дверь не сразу, хотя из квартиры доносились жуткая ругань и звон разбивающейся посуды. Мариша даже подумала, что Лены вовсе нет дома, а шум доносится из соседней квартиры. Но внезапно дверь перед Маришей распахнулась.

– Ой! – вскрикнула Мариша, отскакивая в сторону.

На пороге стоял сосед Лены – Витя с перекошенной от злости и боли рожей. От боли потому, что позади него стояла щупленькая по сравнению с мужиком Лена и держала его руку и шею в захвате. Выпихнув Витю на лестничную площадку и дав ему пинка под зад, Лена обратила внимание на Маришу.

– Чего жмешься? – спросила она у нее. – Ты ко мне? Заходи! Видишь, с какими типами приходится жить?

Последние слова относились к Витьку, который поспешно отступал вниз по лестнице, сопровождая каждый свой шаг отборной бранью и обещанием вернуться и отомстить.

– Ты, сука, у меня еще попомнишь! – сообщил он Лене.

– Чего?! – с угрозой сделала Лена шаг в его сторону.

И Витька словно ветром сдуло.

– Попомнишь ты у меня! – раздался его голос издалека. –

И хахаль твой тоже надолго запомнит, как к тебе таскаться. И кобыла.

Тут Витек прибавил еще парочку смачных проклятий и исчез.

– Заходи! – велела Лена Марише. – Хоть сможем спокойно посидеть и поговорить. А то не поверишь, такой наглый сосед попался. Все, кто тут раньше жил, вроде бы тихие были. Сначала бабушка жила, так с ней вообще ничего не стоило справиться. Я ее разок зимой на лестницу выпихнула в одной ночнушке, так она мигом в дом для престарелых от нас съехала. Не поняла пользы закаливания. А потом какая-то еще тетка жила, так она один раз только сюда сунулась и больше не появлялась. Теперь вот Витек появился. Упрямый черт! Я ему говорю, не суетись, все равно ведь по-моему будет. А он не слушает. Вот и приходится воспитательные меры применять.

– Но ты с ним того... могла бы и помягче, – сказала Мариша.

– Вот еще! – фыркнула Лена. – Он же мужик! Чего с ним цацкаться.

– Но вообще-то он злой ушел, – сказала Мариша. – Как бы гадость тебе какую не устрепал.

– Я все правильно делаю, – уверенно заявила Лена. – С такими людьми только так и можно. Их сразу на место ставить нужно. А то мигом на шею сядут. Надо же, выдумал: нелзя животное в квартире держать. Да я тут сколько раз свою Зорьку оставляла, а она была даже не пони, а полукровка. Рысак с арабом. Да еще с жеребенком. И то ни одна соседка

не пикнула. И мама тоже не возражала.

– То-то она теперь в больнице, – пробурчала себе Мариша под нос.

Но Лена ее не слышала.

– А ты молодец, что зашла! – радовалась она. – Я тебя завтра с собой возьму. Посмотришь на моих подопечных.

– Да, я вот зачем к тебе пришла! – вспомнила Мариша. – Мне сегодня звонил Игорь и...

– Когда звонил? – перебила ее Лена, и в голосе у нее прозвучали явственные нотки ревности.

– Буквально минут двадцать назад, – объяснила Мариша. – Я сразу же собралась и к тебе.

– И что он хотел?

– Так вот, я о том и собираюсь рассказать. Он хотел, чтобы я завтра с тобой поехала к вам в Бугры. Он будет меня там ждать, чтобы дальше нам с ним вместе ехать покупать подарок ко дню рождения. Он почему-то настаивал, чтобы я тоже с ним поехала. И деньги с собой взяла.

По мере того как Мариша рассказывала, лицо Лены мрачнело все больше и больше. Когда Мариша закрыла рот, Лена открыла свой и горько зарыдала, закрыв ладонями лицо.

– Что с тобой? – перепугалась Мариша. – Ты заболела?

– Нет, – прорыдала Лена. – Если бы я заболела... Но нет... Просто никто меня не любит. Все мужики меня бросают. Я знаю, это потому, что я нищая.

– И вовсе не поэтому, – торопливо возразила Мариша. –

То есть я хотела сказать: кто тебя бросает? Вот меня сто раз бросали, я даже уже внимание обращать перестала. А тебя никто, видно, и не бросал. Раз ты еще так расстраиваться можешь. И перестань реветь, никто тебя не бросает. Вот Игорь у тебя же есть.

– Это он у тебя есть, – прорыдала Лена. – Думаешь, я дура? Не понимаю, чем вы там с ним заниматься завтра собираетесь?

– Чем? – искренне удивилась Мариша. – Разве мы едем не за экзотическим подарком, который он мне обещал?

– Это предлог, – всхлипнула Лена. – Уверена, что это всего лишь предлог, чтобы изменить мне с тобой.

Марише стало не по себе. Лена определенно несла чушь, но с такой уверенностью в своей правоте, какая бывает лишь у душевнобольных людей. Марише захотелось плюнуть на экзотику. Поехать и купить плюшевого мишку. Но, с другой стороны – уйти значило утвердить Лену в ее подозрениях. И Мариша осталась. Она присела рядом с Леной и обняла ее за худенькие плечи.

– Не плачь, – попыталась она ее утешить. – Все не так, как ты себе вообразила. Мне твой Игорь даром не нужен. Если хочешь, мы все втроем поедем покупать подарок. И вспомни, ты же сама мне предложила обратиться к Игорю. Я ведь даже про него и не слышала. И Игорь вовсе не пришел в восторг от твоей просьбы – помочь мне.

– Да, – вспомнила Лена. – Ты права. Ты и в самом деле

думаешь, что Игорь вовсе не собирается меня бросить?

– Уверена.

– Ну ладно, – вытерла слезы Лена. – Сейчас будем чай пить.

От чая Мариша отказалась. Девушки условились, когда Мариша заедет за Леной. А затем они расстались до утра. Мариша пришла домой, завела будильник на девять часов утра, потому что выехать они собирались в полдень. И легла спать. Хотелось выспаться получше. В такую рань она уже давно не вставала. Но Маришины планы грубо нарушили. Впрочем, как и ее сон. Где-то без четверти семь или около того, потому что все часы в квартире Маришиной мамы показывали немного разное время, в квартире раздался продолжительный и настойчивый звонок.

Мариша и ее мама выскочили из постелей, словно ошпаренные.

– Не открывай! – прошипела Тамара Ильинична. – Позвонят и уйдут.

Но она ошиблась. Человек, стоящий за дверью, и не думал никуда уходить. Напротив, он прилагал много сил к тому, чтобы его услышали и пустили. Уже через две с половиной минуты у Мариши лопнуло терпение. Она схватила в кухне тесачок, которым ее мама разделывала мясо, и подошла к двери.

– Кто там?

– Это я, Лена! – раздался полный страдания голос. – Ма-

риша, открой.

Так как Мариша уже выдала, что она дома, пришлось от-крыть. Мариша еще колебалась, поднеся руку к замку.

– У меня беда! – закричала Лена из-за двери.

Все Маришины сомнения улетучились, и она открыла дверь. Что бы там из себя ни представляла Лена с точки зрения общежития и его норм, но она была соученицей Мариши. Когда-то они даже немного дружили. А когда близкие люди попадали в беду, они смело могли рассчитывать на помощь и содействие Мариши. Она не успокаивалась до тех пор, пока беда ее близких не перерастала в настоящую катастрофу.

Но Лена об этой особенности Мариши то ли не помнила, то ли вообще не знала. Мариша распахнула дверь, и заплаканная бледная Лена ворвалась в дом.

– Здравствуйте, Тамара Ильинична! – выдохнула она, падая без сил на стул в прихожей.

– Лена, что случилось? – встревоженно спросила у нее Маришина мама. – На тебе лица нет. Что случилось-то?

– Ой, чувствую я, что с Игорем беда, – простонала Лена. – Вот прямо сердцем и чувствую. А оно меня никогда еще не подводило.

И она в самом деле попыталась схватиться рукой за сердце, но рука сама собой потянулась к желудку. Рука была вся белая, с синими ногтями.

– Лена, а ты ужинала? – сочувственно поинтересовалась

Тамара Ильинична. – Губы у тебя какие-то синие.

– Нет, – слабым голосом произнесла Лена. – С прошлого утра во рту маковой росинки не было. Все бегаю и бегаю.

Тамара Ильинична без разговоров потащила Лену в кухню. Там, усадив за стол, она быстро вскипятила воду в электрическом чайнике и налила Лене чашку чаю со сливками. Несмотря на то что чашка была с лошадиной мордой, Лена к чаю не притронулась. Она вообще производила впечатление малость помешанной. Сидела и смотрела прямо перед собой. И это после того, как Мариша поставила перед ней тарелочку с горкой аппетитных бутербродов.

– Лена, ты чего? – тронула ее за плечо Тамара Ильинична.

Лена подняла голову и посмотрела на нее. Мариша и ее мама непроизвольно вздрогнули от глубины того горя, которое плескалось в больших зеленоватых Ленкиных глазах.

– Умер он! – сказала Лена. – Игорь. Я точно знаю. Умер или в большой беде.

– Что ты чушь мелешь! – вознегодовала Мариша. – Себя пугаешь и других. С чего ты взяла?

– Ни с чего, – откровенно ответила Лена. – Просто знаю, и все. У меня интуиция очень развита. Когда с моими любимыми беда или они собираются меня бросить, что, в общем-то, одно и то же, я всегда это чувствую. Вот когда папа умирал от инфаркта в больнице, так меня даже рвало целый день.

– Ты просто чем-то отравилась, – возразила Мариша. –

И разве твой папа не бросил тебя в полуторамесячном возрасте? По-моему, ты так с ним ни разу и не виделась с тех самых пор.

– Ну и что? Все равно, голос крови, – упрямылась Лена. – И даже если его случай не может служить классическим примером, то все равно остается тьма-тьмущая других, когда я предчувствовала и оказывалась права.

– Тебе лечиться надо, – сказала Мариша. – А пока что поступим так. До тех пор, пока мы точно не установим, что с Игорем случилось что-то нехорошее, мы будем считать его живым и невредимым. Договорились? Это сэкономит нам с тобой массу нервных клеток.

Кажется, Лену успокоили главным образом не Маришины аргументы, а это «мы». Значит, она не останется одна. Лена приободрилась. И даже поддалась на уговоры Тамары Ильиничны, выпила чашку чаю и даже съела пару бутербродов. Но было видно, что ест она через силу.

– Поедем в Бугры прямо сейчас? – умоляюще сказала Лена, устремляя на Маришу свои удивительные глаза.

– Ладно уж, все равно выспаться мне сегодня не удастся, – вздохнула Мариша. – Домой к тебе заезжать не будем?

– Нет, – покачала головой Лена. – Не будем. Все, что нужно для работы, у меня с собой.

С собой у нее ничего не было, но Мариша не стала заострять на этом внимание. Не в таком Лена была состоянии.

И девушки выехали. Лена указывала Марише дорогу. И та

была вынуждена признать, что одна она бы никогда не догадалась, что по очень грязной, покрытой ухабами и непросохшими лужами узкой дороге можно было выехать на шоссе. Срезав тем самым полтора километра. Наконец Лена вытянула вправо худую руку и указала на несколько приземистых длинных белых зданий. Все они были с маленькими окошками.

– Конюшня, – сказала Лена. – Приехали.

Еще через пять минут тряски по плохой дороге, должно быть, разбитой копытами табунов лошадей, подруги въехали во двор. Ленка выскочила из машины и помчалась к строениям конюшни, оставив Маришу в гордом одиночестве. Но прежде, чем та успела заскучать или хотя бы поставить машину на сигнализацию, Лена вернулась. И при одном взгляде на нее Марише стало ясно, что вся ее утренняя психотерапия пошла коту под хвост. Лена тряслась, и из ее груди рвались глухие рыдания.

Рядом с Леной семенила невысокая худенькая женщина средних лет. У нее было славное гладкое лицо и короткая стрижка. Глаза у нее были красные, но в целом женщина Марише понравилась. Она была похожа на бывшего жокея. Существуют ли жокеи-женщины, Мариша не помнила. Но если существуют, то они должны были выглядеть именно так, как выглядела Ленкина знакомая.

– Его нет! – закричала Лена, обращаясь к Марише, еще издали. – И не было!

– А кобыла, которая жеребилась? – спросила Мариша. – Как же она?

– Откуда ты про Звездочку знаешь? – снова заподозрила неладное Лена.

– Игорь мне вчера вечером сказал, что едет принимать у нее роды. Имени не называл, просто сказал, что кобыла жеребится, – пояснила Мариша. – И перестань нас с ним подозревать в сговоре с целью обмануть тебя.

– Как бы то ни было, а до Звездочки Игорь вчера не добрался, – уныло констатировала Лена. – Познакомься, это наш тренер и заместитель директора Ольга Семеновна.

– Да, Игорь вчера вечером так и не явился. И нам пришлось искать другого ветеринара, – подтвердила ее слова Ольга Семеновна. – А потом ехать за ним в город, а потом еще оплачивать услуги. Вдобавок тот ветеринар оказался редким кретином. Специализировался по собакам и кошкам, а нас об этом не предупредил. Толку от него было меньше, чем вреда. Так что тут все страшно злы на Игоря, который бросил Звездочку на произвол судьбы и даже не предупредил, что не приедет. И я в том числе. Звездочка моя любимица. И я возлагала на нее и на ее жеребенка огромные надежды. Огромные. Жеребенок от двух таких родителей должен был стать чемпионом. А теперь он погиб. И еще неизвестно, выживет ли Звездочка. Но в любом случае, выживет она или нет, о потомстве уже больше речи не пойдет.

– А с ним такое уже случилось? Я имею в виду Игоря? –

спросила Мариша. – Мог он пообещать и не приехать?

– В том-то и дело, что нет, – вознамерилась снова зарыдать Лена. – Игорь – он обязательный человек. Во всяком случае, что касается его работы...

– Да, я тоже была очень удивлена, когда он не приехал, – кивнула Ольга Семеновна. – Мы потому так поздно и поехали за другим врачом, что все время надеялись: Игорь должен с минуты на минуту появиться. Ведь он обещал. Просто в голове не укладывается, как он мог так подвести.

– Подождите, здесь что-то не то, – сказала Мариша. – Он звонил мне вчера вечером. И сказал, что у него очень мало времени и что он собирается ехать сюда, принимать роды у лошади. Он так торопился, что даже толком не закончил со мной разговор, оборвал на полуслове.

И тут Мариша надолго о чем-то задумалась, сосредоточенно хмурия лоб.

– Странно, – сказала Ольга Семеновна, не обращая внимания на Маришу. – Очень странно. Девочки, давайте навестим Игоря. Вдруг с ним что-то случилось? Вы на машине?

– Да, – кивнула Мариша.

Они загрузились в машину и поехали обратно в город. На этот раз дорога отняла у Мариши меньше времени, потому что она уже знала все ее опасные участки. И очень кстати, потому что Лена снова впала в ступор и не реагировала на внешний мир. Пришлось Ольге Семеновне взять на себя общее руководство и показывать Марише дорогу к дому Игоря.

– Сейчас направо, – командовала она. – Первый перекресток налево. Потом снова прямо. Я скажу, где свернуть.

Лена внезапно очнулась и удивленно посмотрела на женщину.

– Откуда вы знаете, где живет Игорь? – спросила она, и в ее голосе явственно послышались нотки ревности.

– Только дом, – поспешно ответила Ольга Семеновна. – Он несколько раз просил меня подбросить его до города. Когда у него еще не было своей машины.

Лена кивнула, но было видно, что ее снова терзает ревность. Но лучше пусть так, решила Мариша, чем сидеть, уставившись в одну точку, и молчать. Они вышли возле пятиэтажного кирпичного дома. Лена указала на первый подъезд, и все стали подниматься по лестнице. Лена, казалось, снова впала в ступор. Что было, по мнению Мариши, весьма некстати. Так они поднялись до третьего этажа. Лена продолжала подниматься наверх, переставляя ноги, словно робот.

– Лена, какой у Игоря этаж? – окликнула ее Ольга Семеновна, которая шла последней.

Лена вроде бы очнулась.

– Третий, – сказала она и огляделась по сторонам.

Она была уже почти на четвертом. Мариша где-то на полу пути между ней и площадкой третьего этажа. А Ольга Семеновна поднялась всего на пару ступенек с третьего этажа вверх по пролету. Лена спустилась обратно и уверенно позвонила в обитую деревом железную дверь. Потом еще и

еще. Но им никто не открыл.

– Все ясно, – сказала Ольга Семеновна после тридцать пятого звонка. – Его нет дома. Лена, у тебя есть ключи от квартиры Игоря?

Лена молча покачала головой.

– Что же делать? – растерянно спросила женщина. – Не ехать же обратно. Нам нужно попасть внутрь. Вдруг он заболел.

– Вам нужно, вы и думайте, как быть, – неожиданно огрызнулась Лена.

Уставшая от всей этой беготни и к тому же не выспавшаяся, Мариша прислонилась было к двери, чтобы немного подремать, пока ее спутницы не решат, как им поступить дальше. Но неожиданно дверь под тяжестью Маришиного тела подалась. И Мариша с диким криком рухнула внутрь квартиры.

– А дверь-то не заперта! – обрадовались Лена с Ольгой Семеновной.

– Очень мило, что вы мне об этом сказали, – поморщилась Мариша, поднимаясь с полу и потирая больно ушибленный бок. – Сама бы я ни в жизнь не догадалась.

Но на ее брюзжание никто не обратил внимания.

– Ну что? Войдем? – нерешительно спросила Ольга Семеновна.

Ее нерешительность для женщины, которая буквально несколько минут назад предлагала взломать дверь квартиры

Игоря, выглядела странно.

– Конечно, войдем, – сказала Лена.

И они вошли. Квартира Игоря состояла всего из одной маленькой комнаты, крохотной кухни и совсем уж неразличимого санузла. Что касается прихожей, то ее попросту не было. Потому что назвать прихожей коробку от холодильника ни у одного нормального человека язык бы не повернулся.

На осмотр квартиры женщинам не понадобилось много времени. Обставлена квартира была крайне скудно. Диван, телевизор и пара плетеных стульев – это все. Одежда Игоря лежала неаккуратной кучей в углу комнаты. Книги по ветеринарии были свалены несколькими горами по всему периметру комнаты. Сразу было видно, что книг много и далеко не все они куплены на барахолке, напротив, некоторые из них явно очень дорогие.

А на кухне стояла дорогая испанская стеклокерамическая плита, стол и еще один плетеный стул. Ни холодильника, ни шкафчиков тут не было. Но вся имеющаяся в квартире мебель выглядела дорогой и очень новой. Купить ее мог человек, которому улыбнулась удача и который в будущем намеревался разбогатеть еще больше, так что не видел необходимости экономить на обстановке.

К тому же в квартире явно намечался ремонт. Не бог весть что, но в ванной комнате были коробки хоть всего лишь с белорусским, но очень славненьким кафелем и несколько мешков с цементом.

– Что-то все ремонт затевают, – меланхолично сказала Мариша, заметив стройматериалы. – И не у всех это хорошо кончается.

Неожиданно ее слова вызвали всплеск эмоций.

– Что кончается?! – взвизгнула Лена. – Сама же говорила, что еще ничего не ясно и что волноваться раньше времени не стоит. А теперь...

– Теперь я говорю, что Игорь затеял ремонт, а значит, у него появились деньги, – сказала Мариша. – Вот и все. Ольга Семеновна, Игорь уже долго работает у вас в конюшне?

– Года два, – постаралась припомнить женщина. – Да, так и есть. Он пришел к нам совсем безусым. Сразу же с институтской скамьи. За эти годы он многому научился. Вообще он способный юноша. И животных чувствует. Это редкий дар. Этому научиться вообще невозможно. У Игоря было большое будущее.

– Вот, теперь и вы, – расплакалась Лена.

– Деточка, что я такого сказала? – всполошилась Ольга Семеновна. – Ты же сама видишь, Игоря здесь нет. Ни живого, ни мертвого. А уже одно это хорошо.

– Да, мы его еще немного поищем и обязательно найдем, – сказала Мариша, которая была занята тем, что перебирала книги по ветеринарии, лежащие в стопках.

– А где будем искать? – вытерла слезы Лена.

– Ну, сначала выясним, не стоит ли его машина у него под окнами, – сказала Мариша. – Или где он там ее обычно

ставил.

– Под окнами, – подтвердила Лена. – Слушай, а ведь я не верила, когда мне про тебя, Мариша, рассказывали, какая ты умная и как ловко раскрываешь преступления.

Мариша скромно потупилась. Машину Игоря они у него под окнами не нашли. Зато нашли старичка, который видел, как Игорь сажился в машину вчера вечером.

– Дедушка, а вы точно помните, что это был Игорь и что в машину он сажился именно вчера? – допытывалась у него Ольга Семеновна.

– Точно, – уверенно ответил дед.

– Дедушка, а сильный вчера ураган был, правда? – спросила у него Мариша. – Вывески сорвало, двоих людей придавило рекламными стендами. Вы, наверное, такого и не помните.

Коварство Мариши заключалось в том, что упомянутый ураган отшумел еще неделю назад и действительно натворил в городе бед.

– Да я помню такое, чего вам, молодым, и не снилось! – возмутился дед. – А вчерашний ураган – это пустяк. Подумаешь, пару вывесок сорвало. Крепить лучше нужно было. По всем телепрограммам с этими вывесками носились. А дело все в чем? В том, что работать нынче разучились. Сделают тяп-ляп, и все. Я вчера нарочно от окна не отходил, все наблюдал, как деревья гнутся. Так это пустяки по сравнению с наводнением, которое мне пришлось лично пережить в...

Но ему не удалось ничего рассказать.

– Вы потеряли у нас всякое доверие в качестве свидетеля, – заявила ему Ольга Семеновна. – Вы путаете показания. Ураган был не вчера, а неделю назад.

И женщины гордо удалились с видом оскорбленных, но не униженных. Больше никого, кто бы видел, как Игорь садился в свою машину, не нашлось. У Мариши не шли из головы какие-то подозрительные бурые пятна, которые она видела на паркете в комнате Игоря. И странный его разговор с ней. Станным был даже не сам разговор, а то, как быстро и неожиданно прервал его Игорь. Марише теперь даже казалось, что она расслышала звонок в дверь, а после этого уже Игорь стал торопливо с ней прощаться.

– Я хочу еще раз заглянуть в квартиру Игоря, – заявила она.

Все послушно поднялись следом за ней.

– Игорь был человеком рассеянным? – спросила Мариша у Лены. – Мог он уйти и оставить дверь открытой?

– Ни за что в жизни, – возразила Лена.

– А оставить разбросанной одежду и книги?

– Нет, – немного подумав, сказала Лена. – Игорь, он аккуратный до ужаса.

Мариша прошла в комнату и принялась изучать подозрительные пятна на паркете. Да, они могли быть пятнами крови, но в равной степени это могли быть и какие-то другие пятна вполне невинного происхождения. Бить тревогу рань-

ше времени Марише не хотелось.

К несчастью, за этим занятием ее застучала Лена. Она все поняла и снова забилась в истерику. Никакие увещевания на Лену не действовали. Она рыдала и уверяла, что Игорь мертв и она это чувствует. Уже даже не одним сердцем, а прямо всем телом. И ей холодно. Мариша запихнула рыдающую подругу в машину и повезла ее домой. Как только Лена поняла, куда он едут, она снова завывала.

– Нет, только не домой! Не могу быть там. Хочу на работу. Хочу быть среди людей. Одна я рехнусь.

– Не валяй дурака, – посоветовала ей Мариша. – Игорь может тебе позвонить. А я побуду с тобой, чтобы тебе не было скучно.

Они высадили Ольгу Семеновну возле станции Девяткино. Она поехала к себе в Бугры, а Мариша повезла Лену к ней домой, дожидаться звонка Игоря. Первый сюрприз поджидал девушек возле дома Лены. Углядела его Мариша. Все-таки недаром она восхищалась порой собственной проницательностью и чутьем. Куда там Лене с ее предчувствиями.

– Смотри, какая развалюха, – сказала Мариша, указывая на действительно смешную колымагу, желая немного разве-селить или хотя бы отвлечь подругу.

Неожиданно Лена подпрыгнула на месте, словно от радости, и кинулась к ржавой «копейке», у которой спереди была прицеплена лебедка от джипа. Все части «копейки» были соединены между собой самым причудливым образом.

Иногда даже с помощью скотча. Например, фары были точно им подклеены. На взгляд Мариши, это свидетельствовало о выдумке и смекалке владельца машины, хотя выглядело пакустно. Но Лена выплясывала круги возле этой груды ржавого железа с таким радостным видом, словно ничего приятней ей в жизни видеть не приходилось.

– Что с тобой? – испуганно спросила у нее Мариша, все-речь подумывая о том, а не вызвать ли Лене «Скорую».

Все-таки, несмотря на многосторонние таланты, кое в каких вопросах Мариша не считала себя большим специалистом. И общение с буйнопомешанными входило в их число.

– Это машина Игоря! – развеяла Маришины опасения Лена. – Он дома! Он ждет меня! Он вернулся.

Она перестала кружить вокруг машины, кинула взгляд на свои окна, словно ожидала увидеть там Игоря, и помчалась к парадному. Мариша помчалась за ней. А ее проклятая интуиция подсказывала ей – тут что-то нечисто. Лена отперла дверь квартиры ключом и влетела внутрь.

– Игорь! Ты дома? Я вернулась! – закричала она. – Я увидела твою машину у дома! Игорь, как я рада! Ты дома! Обними же скорей свою лягушку-царевну!

Мариша уже входила в дверь, когда до ее ушей донесся громкий крик ужаса. Крик шел из комнаты Лены. А затем крик смолк так же неожиданно, как и начался. Томимая самыми дурными предчувствиями, Мариша влетела в комнату Лены. Игорь тут и в самом деле был. Марише было доста-

точно одного взгляда на него, чтобы понять: Игорь уже никогда и никого не сможет обнять. Потому что он был мертв. Решительно и бесповоротно.

Этот вердикт Мариша вынесла при одном взгляде на то, что раньше было макушкой Игоря. Кто-то проломил ее кирпичом или каким-то другим тяжелым предметом. Мариша поймала себя на мысли, что непроизвольно перебирает в памяти, чем бы таким Игорю могла дать по башке Ленка. И получилось, что очень многим. Вот хотя бы этой подковой, которая валялась прямо в центре Лениной комнаты. На самом виду, неподалеку от трупа.

Подкова! Мариша почувствовала, как по ее спине потек ручеек холодного пота, а саму ее, наоборот, бросило в жар. Подковы у Лены обычно хранились в ящике, стоящем возле окна. И просто так по комнате не валялись. Пользуясь тем, что Лена блаженно отдыхала в глубоком обмороке, Мариша нагнулась и осмотрела подозрительную подкову.

Так и есть, на подкове были следы запекшейся крови и даже вроде бы клочок волос. Мариша в ужасе прижала руки к вискам. Пульс у нее стучал как сумасшедший. Труп, судя по тому, что был уже совсем холодным, лежал в комнате не первый час.

На первый взгляд никаких сомнений не было. Игоря убила Лена в припадке ревности и безумия. Убила, а потом примчалась к Марише, рыдая и «предчувствуя». И как натурально! Должно быть, убийство так повлияло на слабую Ленину

психику, что в голове у нее все помутилось и перемешалось.

Только так Мариша могла объяснить тот факт, что Лена оставила труп Игоря валяться у себя в комнате, а не предприняла попытку избавиться от него. Впрочем, это было еще не поздно сделать. Но увы, дальше события развивались стихийно. У Мариши не было никакой возможности сосредоточиться. Или хотя бы как-то на них повлиять. Внезапно на лестнице раздались шаги и чьи-то возбужденные голоса. Затем дверь в квартиру распахнулась, и в нее влетели двое парней с пистолетами в руках.

– Ни с места! – завопил один из них. – Всем оставаться на своих местах!

Что касается трупа Игоря и бесчувственной Лены, то они и не думали шевелиться или менять места. А что касается Мариши, то она оцепенела от неожиданности.

– Во, блин! – удивленно сказал второй парень с оружием. – Да тут уже два жмурика!

В этот момент Лена как раз пошевелилась и слабо простонала. Но глаз не открыла. Мариша за нее даже порадовалась.

– Вы кто? – сумела выдать из себя Мариша, обращаясь к парням. – Учтите, я ничего не видела. Когда мы пришли, он уже тут лежал. Весь холодный. Так что, если вы явились мстить за вашего друга, то вы ошиблись. Его убийцы тут нет.

– Мы из милиции, – сухо сказал ей маленький. – А вы кто такая будете?

Дальше все развивалось по сценарию. Мариша правдиво

рассказывала, как они все утро разыскивали Игоря, как вернулись домой к Лене и обнаружили труп Игоря. Она рассказывала, менты ей не верили. Мариша по глазам видела, что они ей не верят. И каждое ее слово будет ими тщательно проверено. За себя Мариша не беспокоилась, а вот у Лены могли возникнуть серьезные проблемы.

К сожалению, врач, который вскоре прибыл, дал Лене понюхать какой-то гадости, и она быстренько встрепенулась. Увидев неподалеку от себя неубранное тело Игоря, она вздрогнула и кинулась к нему. Ее перехватил маленький опер и с неожиданной силой отволол в угол. Лена кусалась, визжала и требовала дать ей взглянуть на Игоря.

– Черт с ней! Пусть посмотрит, – крикнул маленькому другой опер. – Только смотри, чтобы она там ничего не сдвинула.

Лену отпустили, и она бухнулась на колени перед трупом Игоря. Убедившись, что он и в самом деле мертв, Лена взвыла.

– Не может быть! Этого не может быть! Господи, как же так?

После этого она неожиданно обмякла и уже не протестовала, чтобы Игоря фотографировали, обмазывали мелом и вообще делали с его телом всякие необходимые для следствия процедуры.

Разумеется, злосчастная окровавленная подкова, валяющаяся неподалеку от тела, тоже вызвала нездоровый интерес

у работников милиции. Глупо со стороны Мариши было надеяться, что они ее не заметят или не обратят на нее внимания. Они ее нашли почти сразу и теперь чуть ли не облизывали. А потом внезапно успокоились на том, что положили в красивый целлофановый пакетик, запечатав его.

Маришу и Лену отвели на кухню, где провели с ними предварительный допрос. Сначала их попросили еще раз пересказать события сегодняшнего утра. Маленький опер тщательно протоколировал каждое слово. И снова ни одному их слову не верили. Особенно когда Лена завела разговор о том, что Игорь в последнее время чего-то начал опасаться. Ходил весь такой нервный. Часто срывался и убегал, не сказав, куда направляется и когда вернется.

– Вот вы говорите, что у вашего друга появились от вас тайны? – спросил маленький мент, который представился подругам Колей.

– Да, тайны, – подтвердила Лена. – Какие-то встречи. Иногда ему звонили ночью, и он уезжал. Он купил себе мобильник, а когда я спросила, зачем ему такая роскошь, ответил, что он врач и может в любое время понадобится своим клиентам. В общем-то, он был прав, но раньше он прекрасно обходился без мобильного.

– И кто ему звонил? Мужчины или женщины?

– Станный вопрос, – фыркнула Лена. – Конечно, и те, и другие. Вы что думаете, животных держат только мужчины или только женщины?

– Я пока что ничего не думаю, – ответил Коля. – Просто пытаюсь воссоздать картину произошедшего. И если вы хотите, чтобы мы в наиболее короткие сроки нашли убийцу, то должны нам помочь.

– Хорошо, – кивнула Лена. – Я вам все расскажу. Теперь это, после смерти Игоря, уже не важно. Игорь занимался контрабандой редких животных. Да, да, не смотрите на меня так. Между прочим, очень выгодное дело. Даже специалисты, – тут Лена сделала паузу, подчеркивая, что при всем ее хорошем отношении не может отнести к данной категории своих собеседников, – так вот, даже специалисты признают, что контрабанда редких видов животных стоит на втором месте после контрабанды наркотиков. Даже торговля оружием уступает ей в прибыльности.

– Нечего нам тут лекции читать, – буркнул второй мент – Леша. – Рассказывайте по существу дела.

– Я и рассказываю, что у Игоря примерно с полгода назад появились какие-то странные дела. Он начал интересоваться болезнями тропических животных, купил кучу литературы про них. И специальных лекарств. Я тогда поняла, что он всерьез занялся этой практикой.

– И что тут подозрительного? Сейчас у наших нуворишей стало престижно держать в доме какого-нибудь редкого зверя. Некоторые даже гигантских черепах держат. Специально для них джакузи покупают, – сказал Коля. – А звери болеют, это всем известно.

– Какое-то время так и было, – сказала Лена. – И особенно много он на этом не зарабатывал. А потом вдруг дела у Игоря пошли в гору. Не плавно, как должно было быть, если бы его практика постепенно увеличивалась за счет притока новых клиентов, а резко. Так бывает, только когда занимаешься чем-то криминальным.

– Вижу, вы хорошо разбираетесь в этом вопросе, – ехидно заметил Коля. – И что дальше? В чем выразалось благосостояние вашего друга?

– Он купил себе квартиру, – сказала Лена. – Однокомнатную, но все же тысяч шестнадцать она стоит. А он скопил эти деньги буквально за полгода. Раньше у него и пары тысяч не было. Я знаю, он мне жаловался, что никак не получается скопить на квартиру для себя. Видите ли, Игорь иногородний. Из деревушки под названием Велесово. Родители у него обычные сельские люди. Никаких особых денег у них не водится. Сообразить жилье для сына в Питере для них было равносильно тому, чтобы выиграть Олимпийские игры. Даже еще трудней. Поэтому Игорь мог рассчитывать только на самого себя. Он копил, копил, а недавно взял и купил квартиру. И мебель в нее. Немного, но очень хорошую. И вообще строил большие планы. Например, собирался поехать на море отдохнуть. А потом поменять машину.

– Так, а что конкретно вы можете сказать про то, откуда у него появились большие деньги?

– Я связываю это с одним мужчиной, – сказала Ле-

на, немного потупившись. – Честно говоря, сначала, когда Игорь стал исчезать среди ночи, я Игоря приревновала. Подумала, что у него появилась другая женщина. И даже решила проследить за ним.

– Очень интересно, – оживились менты.

Мариша тоже немного приободрилась. В деле всплывал еще один подозреваемый. Глядишь, Ленке и удалось бы отвести от себя подозрение. У Мариши уже было время подумать, и она пришла к выводу, что вначале могла и ошибиться. Слишком уж неприкрытой выглядела вина Лены в совершенном убийстве.

– Когда Игорю однажды снова позвонили среди ночи и он ушел, я последовала за ним, – начала рассказывать Лена. – Игорь был на колесах, так что мне пришлось несладко – поймать машину, да еще среди ночи и в нашем захолустье. Но, в общем, все удалось. Игорь выехал к стрелке Васильевского острова. Там возле Зоологического музея он оставил свою машину и пересел в другую, которая уже стояла там.

– Что была за машина? Марка?

– Не знаю, – пожала плечами Лена. – Меня машина тогда не заинтересовала. Я старалась рассмотреть, с кем там Игорь. Но машина была какая-то светлая. Иномарка. Такая вся приятно округлая. Я сразу подумала, что не из дешевеньких.

– И вам удалось рассмотреть, с кем беседовал ваш друг?

– Да, это был мужчина. Он сидел за рулем и вполоборота

ко мне. Окно с его стороны было открыто. И он положил на него согнутый локоть. Так что я рассмотрела этого типа довольно хорошо. Он был молодой, без бороды, без усов, без лысины. Волосы у него темные. Собраны сзади в хвост. А по виду он то ли индус, то ли пакистанец. В общем, что-то такое.

– А лицо? Какие у того человека были глаза?

– Так я же говорю, было темно, и остальное я не разглядела, но волосы точно темные. Вот нос у него был примечательный. Такой длинный и малость крючковатый. В профиль мне это было отлично видно. Я даже подумала, что такой профиль может быть у самого дьявола. Не знаю, почему мне так показалось.

– Как был одет?

– Мне была видна только его верхняя часть, – сказала Лена. – И деталей я тоже не могла видеть. Потому что смотрела издали, опасаясь попасться на глаза Игорю. На мужчине была какая-то светлая куртка или пиджак. А на руке что-то поблескивало. То ли браслет, то ли часы.

– На какой руке?

– На левой.

– Тогда скорее браслет, – сказал Коля. – Часы обычно носят на правой руке.

– Нет, у него все же был такой браслет, а на нем часы, – покачала головой Лена. – Очень необычный.

– А почему вы связали именно этого человека с тем, что

благосостояние вашего приятеля выросло?

– После того, как они обо всем договорились, Игорь вылез из чужой машины, и она уехала. А он направился к своей машине. И тут из кустов вылезла я.

Лена некоторое время молчала.

– В общем, он был страшно недоволен, что я за ним следила. Он так на меня вопил! Я даже думала, что он меня по-бьет.

– Побил? – поинтересовался Леша с делано невинным видом. – И вы, конечно, на него тоже страшно разозлились? И затаили зло?

– От мордобоя он воздержался. Но все равно недоволен был сильно. Очень сильно. Потом неделю со мной не разговаривал. Все твердил, что я ненадежный человек. Что я чуть было не погубила себя и его заодно.

– И что?

– И что он мог потерять из-за моей глупости огромные деньги. И не только деньги. Потом долго еще не мог успокоиться и все ругался. И уже когда мы с ним помирились, сказал, что если бы мою слежку обнаружили, то у него были бы крупные неприятности. Очень крупные – так он выразился.

– А что было потом? Я имею в виду, вы еще видели этого странного знакомого вашего Игоря и его светлую иномарку? – спросил у Лены Коля.

– Нет, больше не видела. Но слышала. Несколько раз он звонил Игорю. Я каждый раз знала, что это звонит именно

он.

– Откуда? – поинтересовался Коля. – Вы слышали его голос?

– Нет, но понимаете... – Лена помялась. – У меня есть такая особенность. Я всегда точно знаю, кто именно мне по телефону звонит. Ну, когда ошибаются номером, этих я не знаю, но вот если звонит знакомый человек или человек, о котором я много думаю, то я всегда угадываю. Не верите? Можете попробовать.

От эксперимента менты почему-то отказались. Они вообще как-то слишком уж скептически улыбались. Марише их улыбки не нравились.

– А об этом странном незнакомце вы часто думали? – снова спросил у Лены Коля.

– Очень часто. Можно сказать, постоянно. Хотите верить, а хотите нет, но я предчувствовала, что он принесет беду Игорю.

– А Игорю вы о своих предчувствиях говорили?

– Конечно, а что толку? – вздохнула Лена. – Он меня не слушал. А над моими предостережениями просто смеялся. Мол, глупости все и никакой опасности нет. Что он нужен им ничуть не меньше, чем они ему. Что без него те люди пропадут. А он знает слишком много, чтобы они с ним шулки шутить вздумали.

– И у него ни разу не закралась мысль, что то дело, в которое он ввязался, может быть смертельно опасным для него? –

спросил у Лены опять же Коля.

– Нет. Думаю, что он и в самом деле ни о чем не догадывался. Игорь вырос в деревне, у заботливых родителей, и как-то умудрился сохранить удивительную наивность, когда дело касалось людей. Он плохо понимал, что его жизнью легко пожертвуют, если это будет кому-то необходимо.

Менты поблагодарили Лену. Затем явился еще один мент, вернее, он оказался следователем. Он выдворил из кухни всех посторонних и остался один на один с Леной и проклятой подковой, которую он притащил с собой на кухню. Мариша осталась ждать в коридоре. Уже минут через десять она поняла, что сбылись ее самые скверные предчувствия. Из кухни появилась смертельно бледная Лена, которую цепко держал за руку противный следователь.

– Мариша, меня ведут в тюрьму! – закричала Лена, увидев подругу. – Они говорят, что это я убила Игоря. А я не виновата. Мариша, я тебе клянусь, я его не убивала. Мариша, это кто-то другой. Выясни, может быть, Витька, сосед, или тот странный знакомый Игоря что-то знают.

Следователь тащил Лену к выходу. Мариша вцепилась в Лену и не давала ее вывести. А та, не умолкая, говорила:

– Найди их, умоляю! Докажи, что я ни в чем не виновата. Адрес Вити узнай в домоуправлении. Может быть, он кого-нибудь в квартире видел. Или что-то знает. Помоги мне! А маме пока ничего не говори. Как бы ей хуже не стало.

Тут следователю удалось отцепить Лену от Мариши, и он

вытащил девушку на лестницу. Маришу к этому времени уже держали подоспевшие на подмогу Коля с Лешей.

– Найди убийцу, Мариша! – раздался уже с лестницы голос Лены. – Найди!!!

Потом голос стих. Мариша высвободилась из рук оперов, села на стульчик и едва не расплакалась. Но вместо слез неожиданно накатила злость. И разозлилась логичная Мариша не на кого-нибудь, а на ментов, которые не дали даже толком попрощаться с подругой. Сейчас Лена казалась ей чуть ли не ближайшей закадычной подругой. Вот так бывает, много лет люди не видятся и даже друг о друге не вспоминают, а потом вдруг – раз, и все меняется.

– Я найду убийцу. Обещаю тебе, Лена, – тихо сказала Мариша и поднялась.

Дома у Лены делать ей больше было нечего. Нужно искать убийцу и вывозить Ленку из тюрьмы.

– А кто позаботится о ее маме, если Ленки не будет? Придется еще ее к нам переселять. Ленкина мама ведь даже до магазина дойти сама не сможет. Вот и выходит, что нужно ее взять. А нам такой подарок нужен? – бурчала себе под нос Мариша, не желая признаваться даже самой себе, что сделает для Лены все возможное. Во-первых, она ее подруга. А во-вторых, не потерпит, чтобы несправедливость восторжествовала.

Если в первый момент, увидев труп Игоря в комнате Лены, Мариша и подумала, что это Ленкиных рук дело, то по-

том, хорошенько подумав, поняла, что тут многое не сходится. Во-первых, что это были за бурые следы на паркете в квартире Игоря? Во-вторых, зачем Лене было оставлять труп у себя дома и потом еще тащить туда Маришу, если она знала, что там труп? В-третьих, у Игоря и в самом деле появились большие деньги. А известно, где большие деньги, там и большой риск.

И наконец, оставался Ленин сосед Витя. Мариша отлично помнила, какой злобой горели его глаза, когда Ленка спускала его с лестницы. Ущемленное самолюбие, помноженное на отсутствие жилплощади, вполне могло привести его к преступлению. Хотя почему он в качестве жертвы выбрал Игоря? Ведь конфликтовал-то он с Леной? А тоже очень просто.

– Если бы Витек убил Лену, – рассуждала сама с собой Мариша, – то подозрение запросто могло бы пасть на него. Все соседи знали об их вражде и скандалах. И уж точно не преминули бы сообщить об этом ментам. А к Игорю у Витька вроде бы никаких претензий не было. Так что на него убийство Игоря повесить трудно. Мотива вроде бы и нет. А мотив-то как раз есть. Ленка в тюрьме? В тюрьме. А раз так, то квартира освобождается в единоличное пользование Витька. Когда там еще Лену выпустят.

К домоуправлению, где Марише предстояло выяснить второй адрес Вити, она подошла окончательно уверенная, что убить Игоря Ленкин сосед вполне был способен. В домоуправлении царил тишь и благодать. Жилистая тетя, то

ли бухгалтер, то ли инженер, сидела и пила чай, отдуваясь и пыхтя. Только сейчас, глядя на эту картину, Мариша задумалась: а какого черта второй адрес Витька должен храниться в ЖЭКе? Скорей уж он был бы в паспортном столе. Хотя тоже странно.

– Тебе чего?

Тетка оторвалась от чаепития и угрожающе посмотрела на Маришу. Прославленная Маришина проницательность подсказала ей, что сейчас ее выставят вон. Поэтому она вышла сама, вежливо извинившись. Выйдя, она немедленно рысью направилась в сторону ближайшего магазинчика, где купила симпатичную коробочку с вафельным тортиком. После этого она помчалась назад.

Там чаепитие было в полном разгаре. К той тетке присоединились еще две таких же габаритов. Больше всего они походили на крепких рабочих лошадей. Тортик они снисходительно согласились принять. И все трое вопросительно уставились на посетительницу.

– Мне нужен адрес одного человека, – объяснила Мариша. – Дело в том, что он прописан в подведомственном вам доме, но живет в другом месте. Мне сказали, что адрес у вас есть.

– Откуда у нас может быть его адрес? – удивилась первая тетка. – Спросите у соседей. А где живет ваш приятель?

Мариша назвала адрес Лены.

– Ой! – воскликнула вторая тетка. – Это же мои соседи.

А вам кого нужно?

– Виктора.

– А, – подобрела лицом тетка. – Я уж испугалась, что тебе та оторва нужна.

– Оторва?

– Ну да, – энергично кивнула тетка. – Лошадей в городской квартире держит. И вообще хулиганка. Соседей своих выживает. Вот и Витя от нее сбежал. Адрес у меня его есть. Он оставил, если вдруг что случится, так чтобы его найти можно было. А с Ленкой он не живет. Да и никто с ней не уживется. Сейчас дам адрес.

Она полезла в стол, но вдруг опомнилась, очень не вовремя, и спросила:

– А тебе он зачем?

Мариша судорожно соображала, что придумать.

– Перепись населения! – вдруг бухнула она.

Как ни странно, тетка поверила.

– Не знала, что уже началась, – сказала она. – А когда до нас дойдете?

– У вас другой инспектор, – ответила Мариша. – Дурацкая система. Полдома ведет один, полдома другой. Так вы не в моей половине. А жаль. Вот вы, передо мной сидите. А к этому Вите мне еще за тридевять земель тащиться, чтобы его переписать.

– Какие тридевять земель! – махнула рукой тетка. – Он через дорогу живет.

И она достала бумажку и продиктовала Марише адрес.

– А как он вообще? – осторожно спросила Мариша. – Не пьяница, не буйнит? А то, бывает, сунешься к человеку в квартиру, а он потом тебя еще обидеть норовит.

– Что ты! – улыбнулась тетка. – Он смирный. Уж сколько его Ленка – это та самая оторва и есть – лупила, а он лишь старался, чтобы не по лицу. Даже я ему говорила: что ты, Витя, врежь ей разок. А я потом, если что, засвидетельствую, мол, это дрянь нападала и сама об косяк навернулась.

– А он? Послушался?

– Куда там, – махнула рукой тетка. – Сказал: нет, тетя Лида, я лучше пока с женой и тещей поживу. Все равно целыми сутками на работе пропадаю.

– И где же он работает?

– В милиции, – сказала тетка. – А вы разве не знали? У вас в бумагах не записано?

– Я просто забыла, – пробормотала Мариша, плохо сообщая, что говорит.

Из домоуправления Мариша вышла на ватных ногах. Мент убивает Игоря, чтобы избавиться от надоевшей ему до чертиков соседки. Это выглядело как-то слишком уж мерзко. Мариша не была высокого мнения о ментах, считая, что в милиции, как и везде, попадаются плохие и хорошие люди. Но такая гнусная подстава была для ментов уж слишком гнусной.

«Не знаю, что и думать», – призналась себе Мариша, пока

топала к записанной в адресе улице.

На ее счастье, Витя оказался дома. Здесь Мариша не решилась врать. К тому же Витя уже видел ее с Леной.

– Вот это гость! – удивился Витя, открывая дверь. – Какими судьбами? Как ты меня нашла?

– Витя, кто там? – раздался голос из глубины квартиры.

– Ко мне по делу пришли, – ответил Витя, жестом приглашая Маришу в комнату.

Мариша уселась на жестком диване и огляделась по сторонам. Квартира как квартира. Типовая, оклеенная порядком порывевшими, но еще целыми обоями. Мебель конца семидесятых. Тоже не новая, но еще годная на то, чтобы производить впечатление – не хуже, чем у людей.

– Ну, что случилось? – спросил у Мариши Витя, когда она наконец огляделась.

– А почему ты решил, что что-то случилось? – насторожилась Мариша.

Витя для начала оторопел, а потом сказал:

– Ну, раз ты здесь, значит, что-то случилось.

Мариша подумала и пришла к выводу, что его объяснение звучит убедительно. Она решила не врать и сразу же бухнула:

– Убили Игоря.

– Кого? – удивленно спросил у нее Витя. – Какого еще Игоря?

– Игоря – жениха Лены, – пояснила Мариша. – Надеюсь, хоть Лену ты помнишь? Твоя соседка.

– А, эта полоумная! – вспомнил Витя. – Конечно, такое не забывается. Так что, она и убила жениха? А я не удивляюсь, она на всех кидалась. И на меня тоже. У меня сто раз было искушение сдать ее в участок, пусть бы ей впаляли административную ответственность для начала. Значит, прикончила она все-таки парня.

– Но почему ты так уверен, что это именно она его убила? – возмутилась Мариша. – Может, кто-то другой убил, а на Лену свалить хочет.

При этой провокационной фразе Мариша впиалась глазами в лицо Вити, надеясь обнаружить на нем следы сомнения или тревоги. Но, увы, Витя оставался непоколебимо спокоен. Либо он был отличным актером и обладал потрясающей выдержкой, либо был и в самом деле невиновен.

– И кому это могло понадобиться? – спросил у Мариши Витя.

– А ты не знаешь?

Витя ненадолго задумался.

– Вообще-то Лена любила Игоря, – сказал он. – Относились к нему с нежностью. И старалась обузывать свой нрав, когда он был с ней рядом. Так что вроде бы ей не с чего было его убивать. А вот кому могло понадобиться ее подставить? Не знаю, может быть, ревнивая соперница решила свести таким образом счеты с обоими?

Эта версия не вызвала горячего отклика в душе Мариши, но она ее запомнила. Просто так, на всякий случай.

– А еще какие версии? – спросила она. – Лена человек неуживчивый. Могла и разозлить кого-нибудь. Да вот хотя бы взять тебя, Витя. Ты ведь от нее ушел страшно злой.

– Так ты думаешь, что это я прикончил Игоря, чтобы свалить вину на Лену?! – поразился Витя.

Мариша начала лепетать что-то невразумительное, но понять ее можно было так: да, она так думала, и попробуйте ее убедить в обратном.

– Зачем же брать на душу такой тяжкий грех? Я не понимаю, – и Витя развел руками. – Я мог решить свои проблемы гораздо проще.

– Как?

– Наверное, ты знаешь, что Ленина мама в больнице?

– Знаю, – кивнула Мариша. – Лена мне говорила.

– А она тебе не говорила, почему она там лежит? По глазам вижу, что не говорила. Так вот я тебе скажу. Ее мать лежит с переломом ноги и ребра. А знаешь, кто ей эти переломы обеспечил?

У Мариши потемнело в глазах и сперло дыхание.

– Нет, – прошептала она. – Она не могла! Это же ее мать!

– Лена – опасная психопатка, – отрезал Витя. – Мать свою она, конечно, любит, но сдержать или взять навсегда под контроль свои негативные эмоции она не может. Вот и выплескивает их время от времени на окружающих. Я не говорю, что она систематически избивала свою мать и даже специально сломала ей ногу. Нет, но она толкнула ее довольно

сильно. Мать на ногах не удержалась, вот вам и переломы, и больница. Известно, что у пожилых людей кости хрупкие. Так что Ленкина мать в больнице по ее вине.

– И что?

– А то, что, работая участковым, я при желании мог бы обставить этот, в общем-то, несчастный случай так, что Лену забрали бы за нанесение тяжких телесных повреждений собственной матери. Суд такое отношение к матери не одобряет. Условным сроком она бы не отделалась.

Мариша признала, что Витя прав. Он и в самом деле мог устранить Лену из своей жизни, не прибегая к радикальным средствам. Витя кругом был прав. Оставалось надеяться, что насчет ревнивой пассивности Игоря Витя тоже был прав.

– Скажи, а ты сегодня утром не ходил на ту квартиру? – спросила у Вити Мариша на всякий случай.

– Что я там забыл? – удивился тот. – Комнату мне дали от работы. Я уже подал документы на приватизацию. Когда оформлю собственность, я комнату продам, и мы с женой и ее мамой купим квартиру побольше. А жить в одной квартире я с Ленкой не собираюсь. Нет, я там сегодня не был.

– А мимо проходили? – спросила Мариша. – Не видели, как Игорь подъезжал?

Витя многообещающе задумался.

– Вчера это было или сегодня? – спросил он как бы сам у себя. – Не помню. Но вроде бы машину Игоря я видел на днях возле дома Лены. Да, точно, это было вчера утром. А

что?

Мариша скрипнула зубами от разочарования.

– Ничего! – рявкнула она. – Так вы не заходили к Лене сегодня утром или вчера поздно вечером?

– После того, как меня спустили с лестницы? – усмехнулся Витя. – Ну нет. У меня других забот нынче хватает.

Как раз когда он договорил, в дверях появилась его жена. Она была явно беременна, похоже даже, на последних месяцах.

– Моя жена – Нина, – представил ее Витька.

– О, у вас прибавление! – обрадовалась при виде женщины Мариша. – Поздравляю. Кого ждете?

– Мальчика, – улыбнулась Нина. – Дорогой мой, – обратилась она к Вите, – ты забыл, что ты сегодня обещал собрать кроватку для маленького. Завтра тебе снова будет не до нее. А мне рожать уже вот-вот. Собери, а? А потом мама просила тебя прибить пару гвоздей в ванной комнате, чтобы повесить дополнительную веревку для белья. Скоро она нам понадобится.

Мариша верно поняла ситуацию и распрощалась со счастливым семейством. Следующим пунктом ее расследования была конюшня, где работали Лена и Игорь. Должны же были они с кем-то общаться у себя на работе. А раз так, значит, эти люди смогут быть полезными Марише. Ведь лично она ни с Игорем, ни с Леной толком и не общалась. И начинать свое следствие ей приходилось с чистого листа.

В конюшнях царила тишина, которая показалась Марише тревожной. Но, должно быть, просто нервы сдавали. Мариша прошла в административный корпус и застала там Ольгу Семеновну. Женщина мирно сидела возле окна, перебирала какие-то бумаги и пила чай с солидной порцией коньяка. Глаза у нее были по-прежнему красные. При виде Мариши она обрадовалась.

– Ну как? Нашли Игоря?

– Нашли, – лаконично ответила Мариша, опускаясь на стул. – Но не в лучшем виде.

– Неужели запил? – ужаснулась Ольга Семеновна.

– А что, это возможно? – в свою очередь удивилась Мариша.

– Вообще-то одно время Игорь начал сильно прикладываться к бутылке, – кивнула Ольга Семеновна. – Пару раз у него даже запои по несколько дней случались. Но я думала, он поборол свой недостаток. Во всяком случае, последние полгода он к спиртному вообще не притрагивался.

Мариша отметила эту информацию. Пока было неясно, пригодится она ей или нет, но она ее взяла на заметку.

– Нет, – вздохнула она. – Он не запил. Хуже.

– Хуже? Что может быть хуже?! – фыркнула Ольга Семеновна. – У меня отец пил почти четверть века. И если бы мать его не выгнала, то она бы и сама с ним спилась за компанию. Отвратительная привычка. Вот некоторые говорят, что это болезнь. А я считаю, что это всего лишь мерзкая при-

вычка. И избавиться от нее можно без всяких докторов. Лечить тут нечего. Нужно просто не пить.

Мариша поразились, как это, оказывается, просто. Взять и не пить. И все проблемы решены.

– А как поступил Игорь? – осторожно спросила она. – Он бросил пить сам? Или пошел к врачу?

– Мужчины! – снова фыркнула Ольга Семеновна. – Вы как женщина меня поймете. Не знаю, как в других странах, а в нашей стране мужчины вообще выродились. Какие-то они либо слабые и ни к чему не годные, либо, наоборот, наглые и считающие, что все средства хороши. Они выродились и нравственно, и зачастую физически. Вы посмотрите, сколько у нас больных детей. А отчего это?

– Экология плохая, – предположила Мариша. – Или наследственность.

– Вот именно, наследственность, – обрадовалась Ольга Семеновна. – Я по своим лошадям вижу... Так что там с Игорем? – неожиданно поменяла она тему.

Не видя причины лгать, Мариша сказала правду:

– Его убили.

Ольга Семеновна выронила из рук чашку.

– Убили? – прошептала она и страшно побледнела. – Кто?

– Милиция считает, что Лена, – сообщила Мариша.

Бледность стала медленно уходить с лица Ольги Семеновны. Она наклонилась, подняла чашку и собрала рассыпавшиеся листы бумаги.

– Лена убила Игоря? – задумчиво повторила она. – А это точно она? Может быть, кто-то другой? – с тревогой спросила она.

– Следствие только началось, – сказала Мариша. – А что, у вас тоже есть сомнения в невинности Лены?

– Нет, откуда я могу знать? – торопливо пожала плечами Ольга Семеновна.

– Но ведь вы долгое время знали Лену и Игоря тоже. Скажите, могла Лена убить Игоря?

Ольга Семеновна подумала и твердо сказала:

– Могла! Лена очень вспыльчивый человек. Не злой, но вспыльчивый. А когда она в ярости, то может натворить черт знает что.

– И даже убить?

– Если она дала ему, к примеру, по голове, или пырнула ножом, или выстрелила в него, то я отвечу, что, да, Лена могла это сделать. А вот если яд, то вряд ли. Как его убили?

– Проломили голову, – загрустила Мариша.

Ольга Семеновна ничего не ответила, но явно приободрилась. Она деловито заходила по каморке, больше не напоминая попавшего в силки кролика. Судя по всему, мысль о том, что Игорь убит Леной, ее каким-то непостижимым образом порадовала. Она даже предложила Марише стопку коньяку и сама ее налила. Она уже окончательно оправилась от первоначального шока. Мариша мысленно поставила еще одну галочку и приступила к дальнейшим расспросам.

– Лена любила Игоря? – спросила она, когда обе женщины расположились на стульях возле окна.

– Да, очень, – кивнула Ольга Семеновна, прихлебывая свой чай даже вроде бы с наслаждением. – Она влюбилась в него с того самого момента, как появилась у нас. Вообще-то Игорь сначала не обращал на нее внимания. Он был всегда занят, подрабатывал в нескольких местах. Уставал очень. Как-то ему не до девушек было.

– А что случилось потом?

– Потом его выселили из общежития, – сказала Ольга Семеновна.

– И он обратил внимание на Лену? – спросила Мариша.

– Ну да, – кивнула Ольга Семеновна. – Не знаю, может быть, он и раньше на нее поглядывал. Но познакомились они по-настоящему как раз на следующий день после того, как Игоря выставили из общежития. Я временно пустила парня пожить к нам. У нас на конюшне есть каморка. Там может подремать ночной конюх во время дежурства. Диван там один. А Лена как раз была именно таким ночным конюхом. В общем, сами понимаете. Парень и влюбленная девушка. Диван один. Уже через несколько дней мы все узнали, что у Игоря сменился номер телефона. И что этот телефон удивительным образом совпадает с телефоном Лены.

– Ясно, – сказала Мариша. – А потом как развивались их отношения? Игорь давал Лене повод для ревности?

– Ни разу не замечала за ним этого, – сказала Ольга Семе-

новна. – Игорь был порядочным человеком. И не в его привычках было бегать сразу за двумя юбками.

– Но Лена его все равно ревновала?

– Она вообще со странностями, – резковато ответила Ольга Семеновна. – Могла закатить Игорю скандал с мордобоем только из-за того, что он опоздал на час. Или если ей показалось, что он слишком долго и увлеченно разговаривал с кем-нибудь из девушек, которые работают у нас. Страшно было видеть, какие она ему закатывала сцены. Но одно дело скандалы, а чтобы до убийства дошло...

И Ольга Семеновна снова помрачнела и задумалась.

– А что вы можете сказать про Игоря с профессиональной точки зрения?

– Он был врачом от бога, – ответила тренер. – В выборе профессии он не ошибся, это уж точно. Я многое повидала на своем веку. И поверьте, из Игоря мог выйти толк. Не просто толк. Он мог стать настоящим светилом, на операцию к которому стояли бы очереди на многие месяцы вперед. У него было чутье и легкая рука. Ему недоставало опыта, но опыт – дело наживное. Очень, очень жаль, что он погиб. Второго такого врача мне не скоро удастся заполучить. Для нашей конюшни это действительно удар.

– Вот вы сказали, что Игорь подрабатывал в нескольких местах. А где именно?

Переставшая было нервничать Ольга Семеновна снова разволновалась. На щеках разгорелись нехорошие красные

пятна, руки заметно задрожали. И даже голос, когда она заговорила, выдал ее предательской хрипотцой.

– Почему вас это интересует? – спросила Ольга Семеновна. – При чем тут работа Игоря? Его ведь убила Лена из ревности? Вы ведь так сказали?

– Я сказала, что такова первоначальная версия у следователя, – поправила ее Мариша. – Но Лена клянется, что она его не убивала. И я ей верю.

– Клянется? – переспросила Ольга Семеновна. – Ну конечно, а что ей еще остается делать, как не уверять в своей невинности? Она убила. Больше никому.

Но особой уверенности в ее голосе не прозвучало. Мариша не преминула это отметить.

– Некому? – с нажимом спросила она. – Так уж и некому? Неужели Игорь за свою жизнь никому не перебежал дороги? Никто не имел причин его ненавидеть?

– Откуда мне знать? – неожиданно сорвалась на крик Ольга Семеновна. – Что вы тут сидите и пытаетесь? Что вы из меня душу тянете? Убирайтесь!

Поскольку женщина перешла на истерический визг, Мариша тут же ушла. Истерику она не любила. Ей было совершенно ясно одно: тренерша что-то знала. И это что-то, вероятно, могло пролить свет на смерть Игоря. Оставалось придумать, как это «что-то» из тренерши выудить.

Мариша немного пошаталась по конюшне. Полюбовалась лошадами, резвящимися в вольере. Все они были какие-то

взъерошенные, но вроде бы не больные. Мариша присмотрелась и поняла, что животные просто линяют.

– Весна! – пробормотала Мариша себе под нос.

– Ты что-то сказала? – обратился к ней высокий мальчишечий голос.

Мариша оглянулась и увидела молоденького паренька в ватнике и тяжелых сапогах, форменной одежде местных конюхов. Мариша критически оценила парня и решила, что без одежды он выглядел бы значительно лучше. Волосы у него были совсем светлые, глаза серые и нахальные. А рот смеющийся.

– Говорю, весна, – снизошла до разговора с симпатичным пареньком Мариша.

– Это точно, – кивнул парень. – Ты откуда?

– Игоря жду, – соврала Мариша. – Ты его знаешь?

– Ветеринара? Так его нет, – сказал парень. – А я тебе не сгожусь? Меня Шурик зовут. Так сгожусь?

Мариша в ответ только фыркнула.

– Ну и зря, – ничуть не обиделся парень. – Потому что Игорь давно занят.

– Знаю, Леной, – кивнула Мариша. – Он мне рассказывал про нее.

– И не только Леной.

Мариша наострила уши.

– Как это понять?

– А так и понимай, – ответил Шура, многозначительно ки-

вая куда-то в ту сторону, где Мариша оставила свою машину.

Мариша посмотрела туда и увидела, как торопливо выбежавшая из здания Ольга Семеновна нервно тыкает ключом в дверцу золотистой «Мазды», пытаясь ее открыть. Дверь не открывалась. И Ольга Семеновна помчалась обратно. Должно быть, успокаивать нервы коньяком или менять ключ.

– Что – она? – поразилась Мариша. – Она же Игорю в матери годится. Почти старуха. Ей же к полтиннику.

– У нашей старушки критический возраст, – сказал Шура. – А в Игоря она вцепилась мертвой хваткой. Только у нее муж, и такой муж, что от него не больно-то сбежишь. Поэтому она Игорю Ленку и сосватала. Чтобы и волки сыты, и овцы целы.

Мариша почувствовала, что у нее в голове окончательно путаются лошади с овцами. Совершенно неожиданно она вспомнила про осиротевшего Пончика, которому теперь придется подыскивать нового хозяина. А еще не известно, захочет ли тот держать своего парнокопытного питомца в городской квартире со всеми удобствами.

– Ты говори толком! – разозлилась она на Шуру. – Что за муж? Мог он убить Игоря из ревности?

– Убить? – удивился Шура. – Мог и убить. Только к чему это ему? Не думаю. Он Игоря мог и иначе уничтожить. Муж Ольги Семеновны – сам Артур Вирулидзе.

И, видя, что Марише это имя ровным счетом ничего не говорит, он прибавил:

– Он трехкратный победитель Дербби. А уж сколько раз скакал и выигрывал на других скачках, никто и не упомнит. Легче сосчитать, когда он скакал и не выигрывал. Но это по пальцам можно перечесть. Артур из любой мало-мальски сносной лошади может выжать рекордную скорость. Он приходил первым к финишу на таких одрах...

– Ладно, ладно, я поняла. Он отличный жокей. Но как он может уничтожить Игоря, не прибегая к насилию? – перебила парня Мариша.

– Шепнет пару словечек кому надо, и все. Игоря даже прибивки коровам в его родном колхозе вряд ли допустят делать. А уж конный спорт для него будет закрыт. И частная практика тоже.

– Подумаешь, большая шишка – бывший жокей! Что он может! Да кто вообще станет всерьез прислушиваться к его словам, – сказала Мариша.

– То-то и оно, что жокей он в прошлом, – сказал Шура. – А сейчас он пошел в бизнес. И стал очень крутым. Ты бы видела, на какой тачке он за женой заезжает. Да если хочешь знать, он эту конюшню ей купил в качестве игрушки. Вроде подарка для любимой жены. Она ведь тоже скакала. И для нее лошади – это ее жизнь. Детей у нее нет, мужа она только терпит. А вот лошади – ее страсть. Ну, и еще Игорь.

– А муж, значит, у нашей Ольги Семеновны грузин и жену свою сильно любит? – задумчиво спросила Мариша. – Интересно.

Это и в самом деле было интересно, потому что давало еще одного крепкого подозреваемого. А что, разве одна Лена могла ревновать? Между прочим, мужчины тоже способны на ревность. Это то небольшое, на что они еще хоть как-то способны. Мариша перевела взгляд на «Мазду» Ольги Семеновны. Там сейчас как раз возился какой-то парень. Должно быть, высвобождал застрявший в двери ключ.

Ольга Семеновна стояла рядом с ним и нервничала. Это было видно даже с того расстояния, на каком находилась Мариша. Наконец парню удалось открыть дверцу машины. Ольга Семеновна мигом запрыгнула внутрь. И тут Маришу осенило, как ей следует поступить дальше. Не успела Ольга Семеновна завести свою машину и выехать с площадки, а Мариша уже стояла возле своего «Опеля».

Руки у Мариши не тряслись, поэтому с замком она справилась быстро. И помчалась догонять Ольгу Семеновну, отъехавшую уже на приличное расстояние. Но это было Марише даже на руку. Так, решила она, Ольге Семеновне трудней будет обнаружить, что у нее появился «хвост». Машина Ольги Семеновны вела себя странно. Ее кидало из стороны в сторону, словно ее владелица так и не смогла справиться с нервами. Несколько раз авария казалась неизбежной. Но каким-то чудом Ольга Семеновна выруливала и уклонялась от столкновения с двигающимися по встречной полосе машинами.

Обе машины миновали Девяткино, въехали в город, по-

том – в центр. И тут Ольга Семеновна остановила свою машину перед фасадом старинного пятиэтажного жилого дома. Даже не включив сигнализацию, она выскочила из машины и помчалась к входной двери. Мариша устремилась за ней. Чутье ей подсказывало, что следует поторопиться. Ольга Семеновна поднялась на третий этаж, так и не заметив за собой слежки. Тут она открыла дверь своим ключом и вбежала в квартиру.

– Артур, ты дома? – раздался ее охрипший голос.

Ольга Семеновна здорово волновалась. Она даже не хлопнула за собой дверь. То есть та по идее должна была сама медленно и плавно закрыться, но не успела. Инициативу перехватила Мариша и проскользнула в квартиру следом за Ольгой Семеновной. Тут она притаилась прямо у двери под вешалкой.

– Ты где? – надрывалась Ольга Семеновна, нервно обегая свои владения.

Голос ее то затихал, то становился громче. Так что Мариша сообразила, что квартирка не просто большая, а страшно огромная. В таких дебрях потеряться ничего не стоило.

– Артур! – вопила Ольга Семеновна. – Ты где? Я знаю, что ты дома. Ответь мне! Я должна с тобой поговорить! Срочно!

Минут через десять вопли затихли где-то в дальнем конце квартиры. Из чего Мариша заключила, что Ольга Семеновна мужа нашла и перешла на нормальный тон.

– Но я же так ничего не услышу! – возмутилась Мариша.

Она вылезла из своего укрытия и направилась туда, где в последний раз слышала голос Ольги Семеновны. Женщину Мариша нашла довольно быстро. Она стояла возле дивана, на котором посапывал и похрапывал черноволосый щуплый субъект в дорогом спортивном костюме. Мариша спряталась за угол и принялась ждать продолжения.

– Артурчик! – требовательно сказала Ольга Семеновна. – Просыпайся.

Как ни странно, муж проснулся и забормотал что-то ликующее при виде супруги.

– Артурчик, – строго сказала ему Ольга Семеновна. – У меня плохие новости. У нас случилось несчастье.

– Какое? – зевая, спросил Артур. – И у кого это – у нас? У меня лично все в порядке. Во всяком случае, еще пару часов назад было все в порядке. А что случилось у тебя?

– Убийство! – страшным голосом сказала Ольга Семеновна. – Ты не догадываешься, кого убили?

– Нет, – удивился ее муж. – Откуда мне знать? И кого же?

– Игора.

– Этого твоего ветеринара? – снова зевая, переспросил Артур, садясь на диване.

– Почему моего?! – рассердилась Ольга Семеновна. – У нас с ним ничего такого...

– Ну мне-то ты можешь не заливать, – сказал Артур. – Что же, я даже рад, что так все обернулось. Соку хочешь? Честно говоря, этот малый, который постоянно вертелся возле тебя,

мне никогда не нравился. Не знаю, что он представлял собой как врач. Но мразью он был отъявленной.

— Артур, ты говоришь о покойнике! — трагически воскликнула Ольга Семеновна. — Артур, скажи мне, это ты его убил?

Артур, который, судя по звукам, в этот момент пил сок, булькнул и закашлялся.

— Ты что, сдурела? — спросил он, обретя вновь голос.

— Но ты же сам признался, что ненавидел его.

— Испытывал неприязнь, — поправил ее Артур. — Ненависть и неприязнь совершенно разные вещи. Нет, я его не убивал.

— А?..

— И никому не поручал его убивать, — опередил ее с ответом муж. — Если бы я убивал всех твоих любовников и просто воздыхателей, то вокруг давно не осталось бы ни одного живого мужика.

Ольга Семеновна молчала. Артур тоже.

— Вот черт! — внезапно выругался он. — Милиция может в мое благородство и не поверить. Как ни крути, а мотив, чтобы убить парня, у меня был. Слушай, дорогая, не могла бы ты закрутить романчик с кем-нибудь другим, а не с этим Игорем? Что ты в нем вообще нашла? А я был бы тебе сейчас очень обязан.

— Никакого романа не было, — перебила его Ольга Семеновна. — Сколько раз тебе повторять?

— Ну да, ну да, — покивал головой Артур. — Конечно, не

было. Когда его хоть убили?

— Этой ночью, — сказала Ольга Семеновна. — А тебя как раз не было дома. Эта твоя проклятая рыбалка.

Неожиданно Артур радостно засмеялся.

— И очень хорошо, что не было, — сказал он. — Иначе кто бы тебе поверил, что я тут был? Сказали бы, что ты мужа выгораживаешь. А так не меньше десяти человек смогут подтвердить, что я был всю ночь почти за сотню километров от города, на Ладоге.

Настроение у него явно улучшилось. Он добулькал своим соком и сказал:

— Мы забрались в такую глухомань, что выбраться оттуда сумели лишь к утру. Так что убить твоего ветеринара я не мог. Можешь быть спокойна.

Но Ольга Семеновна не торопилась успокаиваться. И снять подозрения с мужа — тоже.

— Сам ты не убивал, — согласилась она. — Но ведь мог кого-нибудь нанять. Подумай, как ты докажешь в милиции, что никого не нанимал?

Ответа на этот вопрос у Артура вот так сразу не нашлось. Он направился к выходу из комнаты, чтобы на досуге обдумать этот поворот. И Марише пришлось спешно ретироваться из квартиры. Она и так узнала немало. Алиби у Артура было. Вряд ли все десять человек будут врать, особенно когда дело касается убийства. Оставалось навестить Лену в тюрьме и сообщить ей, что из подозреваемых в убийстве

Игоря не осталось никого, кроме нее. И что, судя по всему, ей от суда и тюрьмы не отвертеться.

Миссия печального вестника показалась Марише слишком тяжелой. И она перед тем, как ехать к Лене, подкрепилась чашечкой кофе и горячими бутербродами с сыром и ветчиной. Слопав подряд три штуки и выпив два больших кофе, Мариша почувствовала себя другим человеком.

– Пожалуй, в этом деле еще есть над чем поработать, – сказала она себе. – Если у Игоря в последнее время появились деньги, да такие, что он даже сумел купить себе отдельную квартиру, то это явно неспроста. Таинственный знакомый Игоря. Хм! Нужно покопать в этом направлении.

И Мариша принялась думать, кто из ее подруг сможет дать ей наиболее ценный совет по части того, как в многомиллионном городе найти человека, про которого известно всего лишь, что он ездит на светлой иномарке, носит на левой руке то ли часы, то ли браслет, имеет очень длинный нос и темные волосы, собранные в хвост на затылке. Ответ пришел к Марише после того, как она заказала вторую чашку кофе. Он и раньше крутился у нее в голове, но все как-то ускользал. И, лишь отхлебнув ароматную обжигающую жидкость, Мариша поняла:

– Инна! Вот кто мне поможет!

И, не допив свой кофе, Мариша пулей вылетела из-за столика. С Инной Мариша дружила давно. Так давно, что и вспоминать не хотелось. Некоторое время назад Инна вышла

замуж. И вот на этого Иннинного мужа Мариша и возлагала свои основные надежды. Иннин муж по кличке Бритый в прошлом был бандитом, но с возрастом подрастерял юношескую романтику и стал больше ценить свою и чужую жизнь.

Так что, отсидев свой последний срок, он завязал с прошлым и начал относительно честную жизнь частного детектива. Открыл свое агентство, набрал туда своих бывших «братков», и дела неожиданно пошли хорошо. Во всяком случае, окончательно связи с криминальным миром Иннин муж, как можно было судить по его нынешней профессии, не рвал. И Мариша надеялась, что он сможет ей подсказать, кто такой этот таинственный знакомый Игоря.

Мариша поехала в центр, где и жила Инна. Дверь открыла сама хозяйка. Честно говоря, в такую удачу Мариша не верила.

– А чего ты дома? – спросила она у Инны вместо приветствия.

– А чего ты явилась, если думала, что меня дома нет? – ответила ей в тон Инна. – Заходи давай. У тебя выпить ничего нет?

Мариша развела руками.

– Я же за рулем.

– Ну и ладно, – вздохнула Инна. – У Юльки возьму.

– А разве она уже вернулась? – обрадовалась Мариша.

Юлька была Инниной соседкой и подругой Мариши. Но примерно с год назад она уехала к Маришиным родственни-

кам на Дальний Восток. И назад что-то не торопилась. Лишь слала посылки с черной икрой, мехами и какими-то кусками желтого металла, подозрительно похожего на золото. Инна украшала ими цветочные горшки.

– Если бы вернулась, то как бы я взяла у нее спиртное? – резонно заметила Инна, направляясь к стене. – Она бы его сама выпила и нам бы фиг чего дала.

Говоря это, она отодвинула ковер и открыла потайную дверь в стене. Дверь вела прямым ходом в квартиру Юли. Обратное Инна вернулась с почти полной бутылкой хереса.

– Гадость, конечно, но ничего другого я у нее не нашла, – сказала Инна. – Садись.

Она достала два бокала, налила каждый чуть больше чем наполовину и придвинула один бокал Марише.

– А дома я потому, что сегодня утром с Бритым поругалась, – пояснила она. – Совсем распоясался.

– Поругалась! – расстроилась Мариша. – Как не вовремя. У меня как раз к нему дело. А может быть, помиришься? Все-таки Бритый твой мужик неплохой.

– Что за дело? – поинтересовалась Инна.

– Ленку посадили, – сказала Мариша. – За убийство. Помнишь Ленку? Рыжая, и она еще все с лошадьми возилась.

Всю апатию с Инны словно ветром сдуло. Она стремительно отодвинула бокал, так что он отлетел в сторону, свалился со стола и разбился. Не обращая ни малейшего внимания на это, Инна впиалась глазами в Маришу.

– Рассказывай! – потребовала она.

И Мариша мало-помалу рассказала ей всю историю от начала до конца. Не утаив ровным счетом ничего из того, что ей удалось узнать за сегодняшний день. Особое же внимание уделила описанию того незнакомца, которого видела Лена в компании своего мертвого ныне жениха.

– Вот я и подумала, что твой Бритый сможет нам помочь найти настоящего убийцу Игоря, – закончила она. – Или по крайней мере того незнакомца, с которым встречался Игорь на Ваське. И которого Инна считает причиной смерти Игоря.

– Обойдемся без Бритого, – решительно сказала Инна. – Он только мешать будет. Вечно ноет, что я ему времени совсем не уделяю. Что вечно меня дома нет, обеда нет, рубашки не глажены, а пол не мыт. Если ему нужна была домработница, так и нанял бы себе какую-нибудь аккуратную тетеньку. Вот я от него и ушла. Пусть подумает и сравнит. Уделяла я ему время или нет.

Марише настрой подруги не понравился.

– Пока ты тут свои принципы отстаиваешь, Лена в тюрьме погибает, – сказала она. – Помиришься с Бритым, раз для дела нужно. Потом еще поругаешься, когда Лена на свободе будет.

Инне стало стыдно за свой эгоизм.

– Ладно, – кивнула она. – Только смотри, Бритому не говори, зачем нам этот мужик с браслетом на левой руке нужен. А то если он узнает, что тут кровью пахнет, ни за что

помогать нам не станет. А меня еще и на замок запрет. У него идея фикс, что я рано или поздно влипну и ему придется меня хоронить. Должно быть, расходов боится.

Мариша только головой покачала.

– Так что я ему сама наплету чего-нибудь, – продолжала Инна. – А ты молчи. Если спросит, то повторяй мои слова и клянись, что все правда.

И она отправилась звонить мужу. Тот не ждал ее так рано. Ведь поругались они всего лишь утром. Обычно проходило несколько дней, прежде чем дело доходило до примирения. Он немного насторожился, услышав просьбу Инны, но помочь согласился.

– Я ему сказала, что ты ищешь редкую зверюшку в подарок. А этот таинственный незнакомец обещал тебе в этом деле помочь, – объяснила она Марише. – И я Бритому все приметы его пересказала. И добавила, мол, ты не уверена, что тебе следует с этим человеком связываться. В общем, я почти ничего не наврала. Как ты находишь?

Мариша кивнула.

– А Бритый как про тебя услышал, так сразу согласился помочь, – продолжала Инна. – Он тебя уважает, совершенно не понимаю, за что.

– Не всем же быть такими проницательными, – вздохнула Мариша.

Бритый позвонил буквально через полчаса. И сразу же потребовал позвать к телефону Маришу.

– Даже разговаривать со мной не захотел, – обиженно сказала Инна, передавая трубку Марише. – Ох, чувствую, что отобьешь ты его у меня.

– В общем, так, – не поздоровавшись, сразу же приступил к делу Бритый. – Бросай все, наплюй на деньги, но больше на встречи с этим типом не ходи.

– Почему? – опешила от такого напора Мариша.

– Сволочь он и гад, – доходчиво объяснил ей Бритый. – Ты мне веришь?

– Как самой себе, – призналась Мариша.

– Вот, тогда слушай, что я тебе говорю, и будешь жива и здорова, – сказал Бритый. – По тому описанию, которое ты мне дала, парня зовут Раджа. И у этого Раджи нехорошая репутация. Очень нехорошая. А если уж я говорю, что он нехороший человек, значит, он полное дерьмо.

– А кто он такой? – спросила Мариша. – Почему ты назвал его Раджа? Он действительно раджа?

– Точно никто не знает. По-моему, он просто жертва дружбы народов, – сказал ей Бритый. – Помнишь, в шестидесятых годах мы помогали всем отсталым странам строить коммунизм? Их специалисты обучались у нас в стране.

– Не помню. Я родилась в семидесятых, – гордо ответила Мариша.

– Ну, не важно. Суть в том, что папаша Раджи был индусом или кем-то таким же смуглым, одним словом. Радже еще повезло, что папаша у него не из Алжира откуда-нибудь был.

А то был бы он негром.

– И что Раджа? – спросила Мариша.

– Неприятный тип, – сказал Бритый. – Не понимаю, как ты на него вышла. Обычно у тебя совсем другие знакомства.

– Один человек свел, – уклончиво ответила Мариша.

– Не общайся с ним больше, – посоветовал ей Бритый. – Потому что от Раджи ничего хорошего тебе не светит. И от его знакомых тоже. Одно время Раджа занимался экспортом наркотиков. Прямиком из Золотого треугольника. Слышала о таком?

– Слышала. Это где-то в Индокитае, – сказала Мариша.

– В тех краях. Но сейчас Раджа переключился на что-то более выгодное.

– Что?

– Что, точно никто не знает. Не такой это мир, чтобы всем о своих делах трепать, – сказал Бритый. – А что, тебе Раджа или его приятель обещали достать живую обезьяну?

– И не только ее, – со вздохом ответила Мариша.

– Можешь мне поверить, это очень странно, – заверил ее Бритый. – Очень.

– А как бы я могла найти Раджу, если бы мне это понадобилось? – спросила у него Мариша.

– Так ты меня совсем не слушаешь! – возмутился Бритый. – Вылитая моя женушка. Той тоже хоть кол на голове теши, она все равно по-своему сделает. Неудивительно, что вы с ней такие подруги.

– А в чем дело? – растерялась Мариша.

– Я же уже полчаса вдальбливаю в твою голову, чтобы ты не вздумала больше общаться с Раджой. Он опасный человек. Дикий совсем. Одичал в своих джунглях. Вот попомни мое слово, попробуешь Раджу тронуть, мигом пожалеешь. А то еще и труп нарисуеться. И может быть, даже не один.

Мариша поежилась от мрачного предсказания Бритого. К тому же один труп уже нарисовался. И ей совсем не хотелось, чтобы следующим на очереди оказался уже ее труп. Но тут она вспомнила про Лену, томящуюся в темнице и надеющуюся на то, что Мариша что-нибудь придумает и вытащит ее на свободу.

– Я не буду с ним встречаться, – сказала Мариша. – Но боюсь, как бы Раджа сам не пожелал со мной встретиться. Понимаешь? У него, когда мы с ним прощались, был такой вид, что он вовсе не намерен выпускать меня из своих лап.

– Ну, тогда ты пропала! – оптимистично заверил ее Бритый. – Вряд ли тебе кто поможет. Раджа хитрый. И своего умеет добиваться. А где его найти? Адреса я его не знаю. Но найти его можно каждый вечер в «Старом попугае». Это такой погребок на Конюшенной. Раджа со своими ребятами его облюбовали. Часов с десяти до полуночи он там. Хочешь еще один совет на прощание?

– Ну?

– Быстро собирай шмотки и выметайся из города. В этом я могу тебе помочь. Если Раджа и в самом деле так тобой

заинтересовался, а ты его не хочешь, то все может кончиться плачевно. Давай я тебя вывезу? Можешь у меня на даче перекантоваться.

– Не надо, – отказалась Мариша.

После этого Бритый сказал, что всегда тепло относился к Марише. Что ему будет жаль, когда ее убьют. И что он всегда очень высоко ценил ее качества и обязательно будет у нее на похоронах.

– Венок за мной, – заявил он и отключился.

– Что он сказал? – набросилась на Маришу Инна.

Мариша начала пересказывать.

– Нет, что он сказал про меня? – перебила ее Инна. – Спрашивал?

– Про тебя ничего не спрашивал, – рассеянно ответила Мариша.

– Подонок! – мрачно пробормотала Инна. – Просто подонок. Слушай, а что ты там плела про этого парня с браслетом? Он и в самом деле к тебе приставал?

– Уймись ты! – фыркнула Мариша. – Я его даже и не видела. Только со слов Ленки и знаю о его существовании. И что покойный Игорь каким-то образом был связан с ним.

– И что ты будешь делать? – с любопытством спросила Инна. – Попытаешься связаться с ним?

Мариша обреченно кивнула. После мрачных пророчеств Бритого ей совершенно не хотелось встречаться с ужасным Раджой, сеющим вокруг себя смерть. Но иного выхода она

не видела. Приходилось идти на риск.

– Я пойду с тобой, – сказала Инна.

– Что? – очнулась Мариша. – Ну нет! Только этого мне и не хватало.

– Почему нет? – рассердилась Инна.

– Ты пойми, это опасно. И не нужно тебе ввязываться в это дело. Не тебе же посчастливилось встретить на рынке Ленку с ее вечными проблемами.

– А я все равно пойду, – упрямо возразила Инна.

– Ну тогда если не Раджа, то Бритый меня точно прикончит, – сказала Мариша.

– Бритому на меня наплевать, – сказала Инна. – Он даже не спросил, как я себя чувствую. И вообще такое поведение заслуживает порки. Я пойду с тобой, и пусть Бритому будет хуже.

– Неизвестно еще, кому будет хуже, – пробормотала Мариша, чувствуя, как ледяной комок у нее в груди понемногу тает.

Все-таки когда ты не одна, это гораздо веселей. Как говорится, на миру и смерть красна. Подруги условились о новой встрече на завтрашний вечер. И Мариша смогла наконец поехать домой. Дома ее встретила совершенно бледная Тамара Ильинична с компрессом на голове. В доме пахло сердечными каплями и еще какой-то дрянью.

– Где ты была? – умирающим голосом спросила у Мариши мать. – Ты уехала рано утром, и с тех пор от тебя ни слуху ни

духу. Я сходила к Лене. Ее нет, никого нет. Квартира опечатана. Какой-то конверт в ней торчит. А соседи говорят, что Лену увезли в милицию. И что вроде бы она кого-то убила. Я подумала, что тебя. Мариша, что все это значит?

– Я бы и сама хотела это знать, – правдиво ответила Мариша.

И рассказала маме все, что с ней случилось за день.

– Ну дела! – только и сказала Тамара Ильинична. – Ты ужинать будешь?

– Буду! Страшно проголодалась.

– Вымой руки и садись за стол, – обрадовалась Тамара Ильинична. – Я твою любимую курицу поджарила. С чесночком.

И Тамара Ильинична поставила сковородку на плиту. Та немедленно аппетитно зашипела, и по кухне разнесся чудесный аромат. Мариша принялась. И ее мысли снова против воли обратились к Лене, которая сидит сейчас в холодной камере. И ей страшно, одиноко и голодно.

– Мама, а где тот конверт, который в дверях Ленкиной квартиры был? – неожиданно вспомнила Мариша.

– Я в таком состоянии была, что и не помню, – откликнулась Тамара Ильинична. – Я была уверена, что эта ненормальная девка тебя убила.

– Ну, мама, – укоризненно сказала Мариша. – Зачем Лене меня убивать? Может быть, ты оставила конверт в дверях? Мама, я сбегая туда быстро, ладно? Ты пока грей курицу.

– Постой, – остановила ее Тамара Ильинична. – По-моему, я захватила конверт с собой. Сейчас посмотрю.

И она ушла в прихожую. Обратнo она вернулась со своей сумкой. Села на диван, выгребла из нее кучу макулатуры и принялась перебирать бумажки.

– Это и не конверт был, – задумчиво сказала она. – А что-то вроде квитанции. Я ее куда-то сунула. А куда, не помню.

Мариша уже положила себе жареной картошки с курицей. Съела. Взяла добавку. Съела и добавку. А мама все еще пыталась разобраться в своих бумажках, вытащенных ею из сумки.

– А ты точно помнишь, что ты эту бумажку в сумку клала? – спросила у нее Мариша, допивая чай.

– Говорю же, что вообще ничего не помню. У меня голова другим забита была. Машинально вытащила бумажку из дверей и сунула... Минуточку! Я же без сумки была! Чего, думаю, сумку тащить? Тут же близко совсем. Оделась, ключи взяла и побежала к Ленке. Тебя спасать.

И Тамара Ильинична быстро направилась снова в прихожую. Оттуда она появилась с видом триумфатора. В руках она держала какую-то белую бумажку.

– Вот! Вот оно!

Мариша выхватила из маминых рук вожденную бумажку и впилась в нее глазами. Это было извещение с почты на имя Игоря.

– Заказное письмо, – сказала Мариша. – Пришло сегодня.

Очень интересно. Спасибо тебе, мама. Ты и не представляешь, как ты мне помогла. Может быть, Лена вовсе и не убивала Игоря. И может быть, с помощью этого письма мы это выясним.

– Дай-то бог, – вздохнула Тамара Ильинична. – Жаль девушку. Нужно бы снести ей в тюрьму покушать чего-нибудь. И из одежды. Я соберу. А ты завтра отвезешь.

– Ага, – согласилась Мариша, думая уже о том, как бы ей половчей извлечь письмо с почты.

Тот факт, что оно было на имя Игоря, ее не очень смущал. На почте при получении заказных писем редко спрашивали паспорт. Разве что попадется какая-нибудь вредная законница. А в том, что ознакомиться с содержанием письма нужно, Мариша ни капли не сомневалась. Можно было бы, конечно, изъять письмо с помощью милиции. Но вряд ли милиция будет настолько благородна, что захочет посвятить Маришу в содержание письма.

Следующим утром, в восемь часов, Мариша уже ошивалась возле почты. Отдел доставки открывался только в десять. Но до этого времени Марише еще нужно было сделать одно важное дело. Найти подмену Игорю. То есть мужчину, который бы под именем Зябликова получил на почте письмо. Пока что на лицах проходящих мимо граждан Мариша не видела даже налета романтизма. А только романтика могла, по ее мнению, заставить мужчину согласиться на эту аферу.

Мариша сделала уже десяток попыток. Но то ли ей попадались исключительно честные граждане, то ли ей катастрофически не везло. Никто из мужчин не соглашался побыть немножко Игорем. А почта уже открылась. Наконец Марише повезло. Свою жертву она увидела издалека. Парень шел не торопясь, поглядывая по сторонам, и явно жаждал приключений.

– Можно вас? – обратилась к нему Мариша, когда парень поравнялся с ней.

Тот кивнул и остановился. Уже через сорок секунд он шел, держа извещение в руках, в отдел доставки. Мариша следила за ним с улицы. Пожилая женщина взяла квитанцию, покрутила ее немножко и недоверчиво уставилась на парня, явно готовясь потребовать у него документы. Нельзя было терять ни секунды. Мариша рванула на себя дверь и оказалась в помещении почты.

– Игорь, ты скоро? – закричала она прямо от дверей. – Мы же опаздываем. Поезд через полчаса. Что ты возишься? Игорь, если опоздаем, то мама с тебя голову снимет.

Упоминание о маме сыграло свою роль. Почтальонша уверилась, что перед ней и в самом деле тот самый человек, и быстро отдала ему письмо. Попросила лишь расписаться в журнале. Парень черкнул какую-то закорючку и выскочил. Мариша за ним. Вырвав у парня письмо, она помчалась к своей машине. Уже у самой машины она вспомнила, что не поблагодарила его. Оглянувшись, она увидела парня, удира-

ющего во все лопатки.

– Хм! Что тут нам пишут? – спросила у самой себя Мариша, осторожно вскрывая конверт.

Письмо было лаконичным. И написано на английском. Английский Мариша учила на специальных курсах и знала его прилично. Она поняла, что груз отправлен и что его предлагается встретить пятнадцатого марта. Больше в письме ничего не было.

– Пятнадцатое марта? – наморщила лоб Мариша. – Что-то знакомая дата.

Она немного помучилась и вспомнила, что пятнадцатого марта Игорь обещал ей достать экзотическую зверюшку.

– Интересно, – сказала Мариша. – А что там с конвертом?

Обратный адрес на конверте стоял. Правда, разобрать его можно было только частично. Вторая половина представляла собой сплошные каракули. Письмо прибыло из Бомбея. География не была Маришиным коньком. Но все же она помнила, что это где-то в Индии. Раджа, по словам Бритого, тоже был наполовину индус. Кусочки головоломки постепенно складывались.

Мариша села в машину и поехала к Инне.

– Ну что у тебя? – открыла ей заспанная Инна. – Чего ты в такую рань притащилась?

Мариша сунула ей под нос конверт.

– Читай! – велела она. – Пришло по почте Игорю. Только он уже не успел его получить. Получила я.

– Вместо него? – удивилась Инна. – И тебе отдали?

– Как видишь, – скромно потупилась Мариша.

Инна принялась читать письмо.

– Здесь не указано названия судна, – сказала она. – И порт прибытия тоже не указан. И вообще, может быть, груз прилетит по воздуху.

– А это мысль! – обрадовалась Мариша. – Сейчас позвоню в аэропорт. Узнаю, есть ли у них сегодня рейс из Индии.

Пока она звонила, Инна успела умыться и привести себя в порядок.

– Рейс есть, – сказала Мариша, когда Инна вернулась. – Его ожидают в десять тридцать.

– Вечера или утра? Если утра, то мы уже опоздали, – сказала Инна. – То есть пока доедем, то точно опоздаем. И потом, что нам там делать? Накладной или вообще каких-либо документов на груз у нас нет. А без документов на груз нам его никто не выдаст. С нами вообще разговаривать не захотят.

– Ну, все равно. Посмотрим, что да как. Лично я еду в аэропорт, – поднялась Мариша. – Ты со мной?

Разумеется, Инна была с ней. Как это, Инна и вдруг осталась бы в стороне. И девушки поехали. В аэропорт они прибыли, конечно, с опозданием. Самолет уже приземлился. Девушки направились к симпатичному летчику в форме, который маялся в фойе и вроде был ничем не занят. Этот недостаток следовало немедленно исправить, чем подруги и заня-

лись. Мариша вообще органически не переносила мужчин, слоняющихся без дела.

– Вам нужно пройти в помещение таможни, – сообщил им летчик. – Там вам помогут.

Кончилось все тем, что он сам повел подруг на склад. Представил их там какому-то усатому типу и убедил того помочь подругам, чем тот только сможет.

– Ну, что у вас? – спросил у девушек усатый тип.

– Нам нужно знать, что находится в грузе, прибывшем из Бомбея, – сказала Мариша. – То есть отправная точка груза скорей всего Бомбей.

– Такой информацией не располагаем, – сообщил ей Усатый. – Все грузы летят из Дели. А откуда они уж туда поступают, этого в компьютере не содержится. Так какой груз вам нужен?

– Он должен быть зарегистрирован на имя Игоря Зябликова, – сказала Мариша. – Или в числе получателей должен быть Зябликов.

– Это уже кое-что, – одобрительно закивал Усатый. – Сейчас посмотрим.

Его пальцы быстро запрыгали по клавиатуре. Подруги с волнением следили за ними.

– Есть такой! – наконец сообщил Усатый.

– Нужно досмотреть груз! – закричала Мариша. – Там наркотики или какая-то иная контрабанда. Вы ведь таможня? Ну, что вам стоит?

– Груз уже получен, – снова порывшись в компьютере, сказал Усатый. – И судя по всему, таможенный досмотр груз прошел благополучно.

– Как получен? – тупо спросила Мариша. – Кем?

– На чье имя посылали, тем и получен, – сердито сказал Усатый. – А вы что думали, каждый, кто хочет, может прийти и получить чужой груз? Вовсе нет. У нас с этим строго. Документы проверяют.

– Спасибо, – растерянно поблагодарила его Мариша, и подруги вышли.

– Что же это получается? – набросилась на нее Инна. – Выходит, покойник преспокойно вышел из морга, приехал в аэропорт, получил свой груз и ушел? Так он что, мертвый или живой? А если живой, то чего же мы мечемся по городу и разыскиваем его убийцу?

– Во-первых, ты вовсе не мечешься, – возразила ей Мариша. – Не преувеличивай. Подумаешь, разок съездила в аэропорт. Даже приятно проветриться. А во-вторых, немедленно едем в милицию. Раз Игорь жив, они должны будут отпустить Лену.

И подруги выскочили из здания аэропорта. Свой «Опель» Мариша оставила на стоянке. Но на стоянке их внимание привлекла странная сцена. Четверо мужчин стояли в круге и грозно пялились друг на друга. Вид у всех четверых был мрачный. Того и гляди выхватят пистолеты и начнут палить друг в друга.

Из четверых трое были русскими. А еще один высокий смуглый мужчина явно прибыл рейсом из Дели. Вокруг четверых стояла негустая толпа наблюдателей. Мариша с удовольствием присоединилась бы к ним, но Инна была против.

– Поехали, – заторопила она подругу. – Чего тут на них глазеть? Сейчас побазарят и разъедутся. Стрельбы не будет, я тебе точно говорю. У меня на это нюх.

Инна оказалась права. Уже выруливая со стоянки, Мариша краем глаза увидела, как все участники сцены рассаживаются по своим машинам и готовятся разъехаться.

– Я же тебе говорила! – торжествовала Инна. – А что они тебя так заинтересовали?

– Показалось, что знакомого увидела, – сказала Мариша.

– Когда кажется, креститься нужно, – посоветовала ей Инна. – А от таких знакомых бежать на край света. Знаешь, а у меня идея. Давай найдем Ленке адвоката.

– Адвоката? – задумалась Мариша. – А у тебя кто-нибудь есть на примете?

Идея ей понравилась. И в самом деле, нанять адвоката, и пусть сам с ментами разговаривает.

– Есть! – кивнула Инна. – Сейчас позвоним. Правда, он начинающий. Ну тем лучше, берет недорого. Маститого нам с тобой не потянуть. Ведь, насколько я понимаю, у Ленки денег нет?

– Нет, только Пончик, – печально сказала Мариша.

– Ну, выпечкой тут не отделаешься, – сказала Инна, наби-

рая по мобильнику номер адвоката.

Уже через четверть часа подруги встретились с чернявым юрким юношей, производившим впечатление, что такой далеко пойдет, верней, пролезет. Звали его Юра. Выслушав подруг, он сказал:

– За дело возьмусь. Только объясните мне, каким образом убитый мог одновременно лежать в морге и получать груз?

– Это ты у ментов спрашивать должен, – сказала Мариша. – И главное, помни, нужно выручить Ленку.

– За это не поручусь. Но сделаю все, что в моих силах. Правда, менты неохотно расстаются с гражданами, подозреваемыми в совершении тяжких преступлений.

В РУВД, в котором пока что содержалась Лена, троица приехала к полудню. Мариша выяснила у дежурного, где найти оперов, проводивших осмотр на квартире у Лены. Затем обе девушки и адвокат поднялись на второй этаж. Там в небольшой и порядком захламленной выцветшими почетными грамотами и красными вымпелами комнате сидел понурый Коля.

Понурым он был потому, что подозреваемая в совершении особо тяжкого преступления гражданка Антонова ни за что не желала каяться и признавать свою вину. А ведь шли уже вторые сутки с момента задержания. Следовало бы ей поторопиться. Особенно смущало опера то, что Антонова упрямо сваливала вину на какого-то таинственного незнакомца и уверяла, что убитый попал под дурное влияние того

типа. И что у них были какие-то общие дела по контрабанде редких зверей.

– Бред сивой кобылы! – уныло сообщил самому себе Коля. – И девка, по словам соседей, явно не в себе. Да что мне соседи? Я и сам вижу. Врачей, что ли, вызвать? Может, она и в самом деле чокнутая.

Но только Коля протянул руку к телефонному аппарату, как в дверь постучали и вошли трое. Одну девушку Коля знал. Это была подруга задержанной Антоновой. А вот двое других ему были незнакомы. Одна – симпатичная стройная девушка со светлыми волосами и голубовато-серыми глазами. А второй – черноволосый вертлявый парнишка, похожий на жука. Коля почуял, что троица появилась у него в кабинете явно неспроста. И сейчас ему придется выдержать маскированную атаку.

– Я адвокат задержанной Антоновой, – сделав шаг вперед, сообщил Коле чернявый парень. – Юрий...

– Достаточно! – перебил его Коля. – Обойдемся без отчеств. Что хотите?

– Чтобы вы ее освободили! – немедленно выступила Мариша.

– Основания? – вяло поинтересовался Коля. – На каких основаниях я могу ее выпустить?

– Для начала давайте уточним, а на каких основаниях вы ее у себя держите? – сказал Юра.

Коля тяжело вздохнул, налил себе стакан воды и глотнул.

День медленно портился. Теперь придется вместо того, чтобы добывать улики и вообще заниматься делом, долго и нудно объяснять этим троим, что их подруга убийца. Они не будут верить, а ему придется выгонять их из своего кабинета силой, потому что добром они не уйдут.

– Следствием установлено, что гражданка Антонова отличалась буйным нравом. На нее имеется несколько жалоб соседей, и даже от ее матери. Вот, пожалуйста, я сейчас читаю отрывок: «...А чуть что не по ней, так сразу в драку лезла. Я старый человек, прошу меня защитить от этой хулиганки». К жалобе приложена справка от врача, в которой указывается, что пострадавшая поступила в больницу с переломом бедра и гематомой на левой стороне лица.

– Ну и что? Характер у Ленки не сахар, это я согласна. Но ведь это еще не доказательство, что она Игоря убила.

– Отпечатки ее пальцев на подкове, странное поведение самой Антоновой, наконец, тот факт, что труп находился у нее в квартире, – принялся перечислять Коля.

– Это все ерунда! – фыркнула Мариша.

– Почему? – опешил Коля.

– А потому что сегодня утром, буквально час назад, в аэропорту получен груз. И получатель этого груза некий Игорь Зябликов. Это занесено в компьютер на таможне. Можете проверить. И ручаюсь, что документов Зябликова вам найти при нем не удалось. А знаете, почему не удалось? Потому что они были у убийцы. Который и получил по ним груз

в аэропорту.

Наступила тишина. Коля обдумывал слова Мариши. Паспорта у убитого и в самом деле не оказалось. Менты перевернули всю его квартирку, обыскали машину, его самого и квартиру Лены. Но паспорта не было, впрочем, как и других бумаг и документов.

– Как я могу проверить ваши слова? – спросил он.

Мариша с Инной быстро объяснили.

– Выйдите, – велел им Коля. – Все втроем и выйдите.

Когда спустя двадцать минут потерявшая терпение Мариша сунула голову обратно в кабинет, она увидела все того же Колю, который занимался странным делом. Он бегал по комнате и в отчаянии рвал волосы у себя на голове.

– Что случилось? – спросила опешившая Мариша.

– Вот и я хотел бы знать, что случилось! – отозвался Коля. – Как это может быть, чтобы человек, который уже больше суток как мертв, мог сегодня утром расписаться за получение груза.

– И что, подпись совпадает? – спросила Мариша.

– Откуда я знаю? – пожал плечами Коля. – Что я – эксперт? На первый взгляд будто бы да. Нет, мистика какая-то!

– Но теперь вы верите, что Лена, может быть, и не виновна? – спросила у него Инна.

– Может быть, – кивнул мент. – А может быть, и нет. Пока у меня не будет другого обвиняемого, Лена останется под арестом. Это мое последнее слово.

И он решительно махнул рукой, приказывая всем удалиться. Как ни странно, все его послушались и тихо вышли из кабинета.

— Что же вы будете теперь делать? — спросил у подруг Юра, когда они все вышли на улицу. — Лена ваша все еще под арестом.

— А мама специально для нее курицу завернула, — сказала Мариша. — И еще пирожки и колбасу с огурцами и хлебом. Как же мне ей передать?

— Я помогу, — неожиданно вызвался Юра. — Давайте провизию сюда и ждите меня.

Вернулся он буквально через несколько минут.

— Все в порядке! Вам разрешили свидание, — сказал он. — Неофициально, конечно. Но ваш мент оказался славным парнем. С совестью. Понимает, что девка без жратвы и поддержки и загнуться может. Можем говорить с ней ровно десять минут.

— Как тебе это удалось? — восхитилась Мариша.

— Ну, я же ее адвокат, — пожал плечами Юра. — А вы пройдете со мной.

— Ловко, — одобрила Инна. — Пошли. Чего ждать?

И они прошли. Лена сначала глазам своим не поверила и долго их терла.

— Это и в самом деле мы, — сказала Мариша.

Лена заплакала.

— Я думала, что никто обо мне и не вспоминает и что ни-

кто ко мне и не придет, – всхлипнула она.

– Сейчас не время плакать, – сказала Инна. – У нас его очень мало. Лена, постарайся вспомнить любую мелочь, любую деталь. Кто, по-твоему, мог убить Игоря?

– Его дружки, с которыми они контрабандных животных перевозили, – всхлипнула Лена. – Огромные деньги, должно быть, наживали на этом.

– Но как им это удавалось? – удивилась Мариша. – Ведь на таможне их бы обнаружили. Не так-то легко провезти незаметно детеныша бегемота. Это вам не килограмм героина по желудкам курьеров распахать.

– Подробности я не знаю, – сказала Лена. – Он от меня все скрывал. Но, по-моему, груз шел из Индии. И не только живые звери. Это Игорь животными занимался. А контрабандисты вообще возят разное.

– Что разное?

– Не только животных. А что именно эти возили, я не знаю.

– А с кем конкретно был связан Игорь? Постарайся вспомнить, – настаивала Инна. – Любую зацепку. Может быть, он оставлял тебе чей-нибудь номер телефона. Или ты с ним ездила к кому-нибудь в гости? Мы же сейчас ничего не знаем.

– У Игоря была записная книжка, – вспомнила Лена. – Но следователь сказал, что они никакой записной книжки не обнаружили. И других его бумаг тоже. Я еще подумала, что Игоря из-за пропавших бумаг и убили.

– А паспорт у Игоря вообще-то был? Он его в последнее время не терял? – спросил Юра.

– Конечно, был. Игорь всегда его с собой носил. Вместе с правами и прочими документами. Я ему специальный бумажник подарила, чтобы все документы влезали. Он так их в нем и носил.

– Игорь получал откуда-нибудь из-за границы письма? – спросила Инна.

– Нет, – покачала головой Лена. – Хотя постойте. Писем при мне не получал, но ему ведь звонили откуда-то оттуда. Я по звонку поняла, что междугородка. Но я в ванне была, подходить не хотела. Игорь подошел и сам говорил. О чем, я не слышала.

– Как не вовремя тебя мания чистоплотности обуяла, – посетовала Мариша. – Не могла потом помыться?

– Я же не знала, – заныла Лена. – И к тому же Игорь разговаривал по-английски. Я бы все равно ничего не поняла. В школе же мы все немецкий учили.

– И долго Игорь разговаривал?

– В тот раз нет, – сказала Лена.

– А были и другие разы?

– Были, – кивнула девушка. – Еще пару раз ему звонили. И один раз звонил сам Игорь. Мне потом огромный счет за телефонный разговор пришел. Несколько тысяч Игорь наговорил.

– Этот счет сохранился?

– Дома лежит, – пожалала плечами Лена. – В кухонном столе. Но я вам и так могу сказать. Игорь разговаривал с Индией. Разговор длился одиннадцать минут. И было это еще в феврале. Я потом у него спросила, что это за счет такой. А он ответил, что наводил справки насчет работы за границей. Мол, хочет завербоваться в другую страну, где ценят и врачей, и их труд. Врал. Я сразу поняла, что он врет. У него глаза делались такие... Ну, такие, что я сразу понимала – врет.

– А сам Игорь никуда за границу не ездил? Особенно в последнее время?

– Нет, – покачала головой Лена. – А вот насчет его знакомых я кое-что вспомнила. Про одного, что в светлой иномарке с Игорем на стрелке Васильевского острова встречался, я уже рассказывала. Но того я толком не разглядела. А вот второго я видела. Тоже какой-то странный. Игорь виделся с ним прошлой зимой. Кажется, в декабре. Да, точно, в конце декабря.

– И как это было?

– Они встретились на улице и пошли в кафе. И долго там сидели и разговаривали. Самое забавное, что Игорь оставил меня в машине. И я их отлично видела в окно. Они долго разговаривали. Этот парень был индус. Игорь нас потом представил друг другу. Звали индуса Пиллай. Да, потом, когда счет за разговор с Индией пришел, Игорь мне сказал, что этот Пиллай закончил здесь учебу и вернулся к себе на родину. И вроде бы обещал за Игоря похлопотать в фирме своего

папы. И с этим Пиллаем он по телефону разговаривал. Только очень мне их лица, пока они в кафе сидели, не понравились. Понимаете, человеку легко лапшу на уши вешать, когда он тебя слушает, а ты следишь за собой и за своим лицом. А тут они ведь не знали, что я за ними слежу через окно. И не притворялись. И я, пока на них смотрела, подумала, что они явно затеяли что-то не очень хорошее. И оба жутко при этом трусят. Из Игоря тот еще заговорщик бы вышел. У него же на роже все написано.

– Не знаешь, где Игорь с этим Пиллаем познакомился?

– Игорь сказал, что Пиллай учился в санитарно-гигиеническом институте. Тоже врачом у себя в Индии будет. Что там и познакомился. Мне показалось это правдой. Институт этот от нас через дорогу находится. А Игорь был очень общительный.

Не успела она это договорить, как послышались шаги и появился охранник.

– Время! – сообщил он. – Освободите помещение.

– Вот, мама тебе покушать приготовила, – спохватилась Мариша, сунув Лене в руки увесистый сверток. – Ты, главное, – держись. Мы тебя не бросим. А убийцу твоего Игоря найдем.

Договаривала она это уже за дверью. Затем Юра побежал утрясать какие-то юридические вопросы, а Мариша с Инной остались ждать его на улице.

– Одно ясно, начинать придется с этого Раджи, – сказала

Инна. – Он наша единственная зацепка в этой истории. Ну, и еще Пиллай. Эти двое явно могут кое-что порассказать о том, чем занимался Игорь в последнее время. Но как нам найти этого Пиллая? Хотя бы узнать его домашний адрес. Как это сделать лучше? Обратиться в индийское землячество? Или прямо к консулу? Должны же они следить за тем, сколько их студентов прибывает в Питер?

– Давай для начала наведемся сегодня в институт, где учился Пиллай, – предложила Мариша. – У них ведь тоже должны сохраняться списки студентов. А консула оставим на крайний случай.

И девушки отправились к больнице имени Мечникова, в корпусах которой и располагался санитарно-гигиенический институт. Предварительно они дождались Юру, чтобы услышать от него последние новости. Адвокат против ожидания был бодр и весел.

– Если все пойдет без огрехов, то завтра вашу подругу отправят не в тюрьму, а в психиатрическую больницу на обследование, – сказал им Юра. – Правда, я молодец?

– Угу, – угрюмо кивнула Мариша. – Закачаешься. А что ей в больнице делать? Она же нормальная. Ее там мигом раскусят.

– Не скажи, – вдруг усомнилась Инна. – Провериться никогда не мешает. Я вот тоже думала, что я совершенно здорова. Пришла к врачу, а он во мне столько болячек нашел! И это я только к одному специалисту ходила. А если бы к

двум-трем? Страшно подумать, что бы со мной сейчас было.

После этого подруги отправились выяснять домашний адрес и телефон таинственного Пиллая, а Юра помчался утрясать какие-то очередные формальности.

Институт, где учился индийский студент Пиллай, подруги нашли быстро. Затем они вошли в ближайший корпус и приступили там к более основательным поискам. Начали они с того, что обратились к первой попавшейся женщине средних лет со своим вопросом.

– Не знаю, – устало вздохнула она. – Обратитесь в архив. Там должны хранить справки о всех студентах, которые окончили наш институт за последние пять лет.

Подруги не стали уточнять, что случилось со всеми другими студентами, которые учились тут раньше, а просто прошли в указанном направлении. В институте было зелено. Здания стояли среди старых тополей и кустов акации. И атмосфера – самая непринужденная. По аллеям бродили гладко причесанные лошади под немытыми малолетними всадниками.

– Тут открыта частная конная школа, – проинформировала Мариша Инну. – Кстати говоря, Ленка тут в свое время тоже работала.

– И как давно это время было?

– Она не сказала, – пожала плечами Мариша. – Но не думаю, чтобы Лену тут помнили.

– Давай все-таки зайдем, – предложила Инна. – Тем более

что это нам по пути.

Мариша подумала и согласилась. Девушки свернули с главной дороги и подошли к низенькому одноэтажному зданию, выкрашенному в оранжевый с белым орнаментом цвет. Никакой оригинальности. Все строения выдержаны в одной цветовой гамме. Внутри подруг встретила нелюбезная и даже злая тетка в теплом платке, повязанном на поясице. Тетку, по всей видимости, мучил радикулит.

– Скажите, мы ищем одного человека, – завела разговор Инна. – Лену Антонову. У вас ведь работала Лена Антонова?

Тетка побагровела и открыла рот. С первых же ее слов выяснилось, что Мариша ошибалась. Лену тут отлично помнили.

– Зачем вам нужна эта особа? – прошипела тетка в платке. – Но зачем бы она вам ни потребовалась, тут вы ее не найдете. Глаза бы мои ее не видели! Никогда!

– Она уволилась? – проявила чудеса догадливости Мариша.

– Я ее вышибла пинком под зад, – сказала агрессивная тетка.

– А в чем дело?

Тетка задумалась и умолкла.

– Не знаю, – наконец растерянно ответила она. – Вот подумала сейчас и поняла, что ничего ведь особенного и не было. Просто она наглая дрянь.

И тетка снова стала медленно багроветь. После десятими-

нутной беседы выяснилось, что у тетки имеется муж. Пьяница и бабник. Тетка с платком является завхозом данной конюшни. Так как дорогого муженька за его страсть к выпивке никто не желает подолгу держать на работе, жене пришлось крепя сердце взять его к себе.

Никакой благодарности эта скотина к жене не испытывала. А, напротив, всячески испытывала ее терпение. Не прошло и часа с момента появления у них на конюшне Лены, как муж проявил к девушке первые признаки внимания.

– Ведро с водой помог ей донести! – фыркнула тетка. – Прямо у меня на глазах.

Дальше еще хуже. Мерзкий муж бросил пить и даже стал приобретать черты нормального человеческого существа. Но, как ни странно, подобная метаморфоза отнюдь не радовала супругу.

– Это ведь он для нее, паскуды, старался! – пояснила тетка свою позицию. – А ради меня он ни в жизнь ничего такого не выделявал. Легко ли мне было глядеть на то, как этот старый дурень, которому его климакс в голову ударил, крутится весь день вокруг молоденькой девчонки и безбожно валяет дурака.

– Не легко, – посочувствовала тетке Инна. – Вы очень мужественная женщина. И долго вы терпели?

– Почти две недели! – заявила тетка. – Потом мое терпение лопнуло, и я ее выгнала.

– А он?

– Муж? Тоже рвался уйти за ней. Только зачем он ей сдался? Старый пьянчуга. Он к ней и домой таскался. И не один раз. Так она его послала куда подальше. Вернулся в последний раз снова пьяный и как побитая собака. Рыдал у меня на груди.

– А что случилось-то у них с Леной? Чего это он рыдал?

– Узнал, что у Ленки другой хахаль есть. Какой-то перспективный. То ли ветеринар, то ли жокей, – сказала тетка. – Потом рвался его убить. Насилу его уgomонила.

– Давно это было? – затаив дыхание, спросила Мариша.

– Около месяца назад, – вздохнула тетка. – Мой дурак до сих пор еще толком не отошел. Пьет без просыпу. Даже домой не ездит. Так тут на конюшне прямо на сене и спит. Бросишь ему какую-нибудь дерюжку, чтобы ночью не замерз, он и спит.

– А сейчас можно с ним поговорить? – спросила Инна. – Он трезвый?

– Зачем он вам? – насторожилась тетка. – Про Ленку вы его не вздумайте спрашивать. Он только начал в себя приходиться. А тут вы снова ему соли на старые раны насыплете. Он снова запьет. Нет уж. Идите себе своей дорогой. Не пущу я вас к нему.

Девушки не стали спорить. Тем более было видно, что тетка, несмотря на радикулит, готова защищать свое семейное счастье до последнего. А вообще-то, если бы не больная спина, дама в платке производила впечатление на редкость креп-

кой женщины. Подруги попрощались и смирно последовали к выходу. Причина их уступчивости заключалась в том, что в конюшню вели два пути.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.